

25) Для собраний и обработки статистическихъ свѣдений въ столицахъ и въ неподвѣдомственныхъ губернскому начальству отдельныхъ городскихъ управлениихъ, опредѣляются при оберъ-полиціймайстерахъ столицъ и при начальникахъ сихъ управлений: военныхъ губернаторахъ приморскихъ городовъ, состоящихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, и градоначальникахъ, по одному особому чиновнику по статистической части, на тѣхъ же правилахъ и съ тѣми же правами службы, какія установлены въ ст. 12 сего положенія для секретарей губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Въ столицахъ, гдѣ, при существованіи отдельныхъ городскихъ управлений, есть въ каждой и губернскій статистический комитетъ, оберъ-полиціймайстрамъ предоставляется право присутствовать, когда они признаютъ то нужнымъ, въ засѣданіяхъ комитета, при чемъ они имѣютъ право голоса; особымъ же чиновникамъ по статистической части присваиваются въ подлежащихъ губернскихъ или областныхъ комитетахъ званіе и права непремѣнного члена. Сімъ особымъ чиновникамъ назначается изъ городскихъ доходовъ: жалование отъ 500 до 750 р. с. въ годъ и, сверхъ того, на наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы отъ 200 до 450 р. Необходимая на этотъ предметъ сумма, въ количествѣ отъ 700 до 1200 р. въ годъ, вносится въ ежегодныя городскія сметы установленнымъ порядкомъ.

26) На означенныхъ чиновниковъ возлагаются тѣжѣ самыя обязанности относительно собираянія, повѣрки и обработки статистическихъ свѣдений по упомянутымъ городскимъ управлениямъ, какія установлены настоящимъ положеніемъ для губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ. Особые чиновники по статистической части опредѣляются мѣстными начальниками на томъ же основаніи, какъ и секретари губернскихъ или областныхъ комитетовъ; дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ мѣстныхъ начальниковъ, они въ занятіяхъ своихъ руководствуются указаніями Центральнаго статистического комитета. Статистическія свѣдѣнія о тѣхъ городахъ, въ коихъ они находятся, и отчеты о занятіяхъ и денежные представляются мѣстными начальниками, ежегодно и въ опредѣленные сроки, въ центральный статистический комитетъ.

27) Мѣстнымъ начальникамъ городовъ, имѣющимъ отдельное управлениe, предоставляется право, гдѣ это найдено будетъ возможнымъ и полезнымъ, учреждать, съ согласія генераль-губернаторовъ и съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, городскіе статистические комитеты, на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ положеніи для губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ съ пріимѣненіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Подписанъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Графъ А. Б. Гудовъ.

ПІСЬМА О КРЕДИТѦ.

(И. Л. Ястржембскаго.)

I.

«Самымъ рѣзкимъ доказательствомъ того, что кредитъ находится еще въ состояніи дѣтства, служить отсутствіе настоящаго пониманія его природы и цѣли. Не имѣть самосознанія или ошибаться на счетъ собственныхъ силъ, можетъ только учрежденіе очень новое или очень испорченное». Это Цѣшковскій сказалъ въ 1847 году, это можно сказать еще и теперь. Еще и теперь практическіе дѣятели пользуются кредитомъ вопреки настоящей его цѣли, еще и теперь некоторые изъ теоретиковъ по-видимому не понимаютъ вѣрно ни его природы, ни существенныхъ условій. Такъ мы подумали, прочитавъ итаколько статей въ недавно вышедшихъ журналахъ, заключающихъ въ себѣ сужденія о трудахъ Высочайше учрежденной комиссіи для устройства земскихъ банковъ въ Россіи.

Мы полагаемъ, что если изданнаго комиссіею «Проекта положеній о земскихъ кредитныхъ обществахъ или земскихъ банкахъ» и нельзя назвать вполнѣ совершеннымъ, то однаждѣль съ главными его положеніями нельзя не согласиться; нельзя также не желать, чтобы поземельный кредитъ устроился въ Россіи какъ можно скорѣе на главныхъ основаніяхъ, изложенныхъ въ этомъ проектѣ. Но всѣ почти статьи журналовъ, разбирающія этотъ проектъ, которыхъ намъ чи-

тать случилось, не соглашаются съ главными его положениями. Какъ кромѣ того статьи эти заключаютъ еще въ себѣ взгляды на сущность самыхъ кредитныхъ операций, которыхъ мы никакъ раздѣлить не можемъ, то мы предположили сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ, а также сдѣлать краткій обзоръ экономическихъ явлений, извѣстныхъ подъ именемъ кредита.

Изъ всѣхъ статей, заключающихъ въ себѣ сужденія о трудахъ комиссіи, которая мы читали, больше всего наасъ поразила статья Русскаго Вѣстника въ № 5 этого журнала (прошлаго г.) подъ заглавиемъ: «Вопросъ о земскихъ банкахъ»; поразила же она наасъ совершенною своеобразностью взгляда на экономическія явленія вообще и на кредитъ въ особенности, а также особенною торжественностью своихъ сужденій и приговоровъ и непоколебимымъ убѣждениемъ въ ихъ непогрѣшности.

Въ Русскомъ-же Вѣсти. (въ №№ 6 и 7 1860) помѣщена статья г. Головачева: «Мысли, возбужденныя членіемъ проекти положенія о земскихъ кредитныхъ обществахъ». Хотя статья г. Головачева никакимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ одной категоріи со статьею Русскаго Вѣстника, о которой мы только что упомянули, хотя она заключаетъ въ себѣ много основательныхъ сужденій, тѣмъ не менѣе одинакожъ съ нѣкоторыми ея положеніями мы тоже согласиться не можемъ.

Проектъ комиссіи, какъ извѣстно, предполагаетъ: по земельный кредитъ въ Россіи передать въ руки частной предпріимчивости, будущія земская кредитная учрежденія устроить въ двухъ видахъ—въ видѣ земскихъ кредитныхъ обществъ или въ видѣ акціонерныхъ банковъ, притомъ, на основаніи соображеній, по нашему мнѣнію, совершенно неоспоримыхъ; въ проектѣ этомъ отдается преимущество земскимъ кредитнымъ обществамъ передъ акціонерными банками.

Русскій Вѣстникъ не соглашается особенно съ этимъ послѣднимъ положеніемъ проекта.

Проектъ комиссіи ставитъ будущія земская кредитныя учрежденія въ Россіи въ извѣстное отношеніе зависимости отъ административныхъ властей, г. Головачевъ этого не одобряетъ и мы въ этомъ отношеніи съ нимъ согласны безусловно; но г. Головачевъ не одобряетъ также и другихъ положеній проекта, и по этому пункту мы съ нимъ согласиться не можемъ. До тѣхъ поръ, пока представимъ подробное изложеніе поводовъ нашего несогласія, замѣтимъ, что г. Головачевъ, при устройствѣ поземельного кредита въ Россіи, видѣтъ уже слишкомъ много невозможностей и трудностей. Намъ кажется, что если во всякой встрѣченной трудности сейчасъ видѣть невозможность и отступать передъ нею, даже не попробовавъ ее преодолѣть, то нельзя будетъ совершить ни одного полезнаго дѣла. Но обратимся къ статьѣ Русскаго Вѣстника «Вопросъ о земскихъ банкахъ» (№ 5).

Статья эта, какъ мы уже сказали, не соглашается съ положеніемъ проекта, что земская кредитная общества лучше, нежели акціонерные банки; притомъ она защищаетъ такъ называемыхъ посредниковъ въ кредитныхъ операцияхъ, которыхъ проектъ комиссіи, по нашему мнѣнію, совершенно основательно предлагаетъ по возможности устранить отъ участія въ этихъ операцияхъ.

Рѣшеніе вопроса, въ какой преимущественно формѣ устроить будущія земская кредитныя учрежденія въ Россіи, въ формѣ-ли акціонерныхъ банковъ, составленныхъ изъ капиталистовъ—заимодавцевъ или, лучше сказать, посредниковъ, какъ это совѣтуетъ Русскій Вѣстникъ, или въ формѣ земскихъ кредитныхъ обществъ, какъ предлагаєтъ проектъ комиссіи, вѣроянѣо будеть зависѣть отъ самыхъ лицъ, болѣе всего въ этомъ дѣлѣ заинтересованныхъ. Какъ рѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ будетъ имѣть послѣдствіемъ или дешевизну поземельного кредита, или напрасную и бесполезную его дороговизну, и какъ мыніе по этому предмету Русскаго Вѣстника, при всей его неосновательности, выражено такъ рѣшительно и съ такою увѣренностью въ его непогрѣшности, что пожалуй можетъ имѣть послѣдова-

телей, то мы рѣшились сказать нѣсколько словъ для его опроверженія и въ защиту истинныхъ экономическихъ учений.

Съ этойю цѣлью мы хотѣли было статью эту Русскаго Вѣстника разбирать подробно, пунктъ по пункту, но читая ее внимательно, мы нашли въ ней столько положеній странныхъ и неожиданныхъ, столько неизвѣстностей въ наблюденіи и изложеніи фактовъ, что разбирать вѣсѣя положеній подробно не оказалось никакой возможности. Поэтому, мы ограничимся краткимъ разборомъ только нѣкоторыхъ изъ этихъ положеній и обратимъ особенное вниманіе на два главные вывода Русскаго Вѣстника, что для привлеченія капиталовъ въ будущія земскія кредитныя учрежденія въ Россіи нужно употребить выпускъ рискованныхъ кредитныхъ бумагъ, какъ приманку, и что участіе въ операцияхъ поземельнаго кредита посредниковъ полезно.

Смысль первого изъ пунктовъ, въ которыхъ, въ «объяснительной запискѣ» излагаются поводы, побудившіе комиссію отдать преимущество земскимъ кредитнымъ обществамъ передъ акціонерными банками, и которые Русскій Вѣстникъ подвергаетъ своему разбору собственно то, что для достиженія одного и того же результата, акціонерные банки потребуютъ капиталовъ гораздо больше, нежели земская кредитная общество, слѣдовательно кредитныя операции, совершаemыя при посредничествѣ этихъ банковъ, обойдутся дороже, нежели операции, совершаemыя самыми земскими кредитными обществами, безъ всякаго посредничества, слѣдовательно эти послѣднія лучше акціонерныхъ банковъ.

Мысль эта совершенъ новѣрна и, какъ извѣстно, ея вѣрность оправдана долговременнымъ опытомъ, но по несчастью, при ея изложеніи, въ объяснительной запискѣ комиссіи употреблено выраженіе *свободные капиталы*; Русскій Вѣстникъ обратился къ этому выраженію, и начиная разсуждать о затрудненіяхъ въ пріисканіи свободныхъ капиталовъ, торжественно объявляетъ, что

самъ онъ не придаетъ большой важности вопросу о свободныхъ капиталахъ, послѣ того спрашивается: что должно понимать подъ выраженіемъ *свободный капиталъ?* и самъ отвѣчаетъ: «Говоря точно такъ, можно назвать только капиталъ не помѣщенный, то есть заключающійся въ наличныхъ деньгахъ! и потому неприносящий процентовъ. Такое обозначеніе будетъ совершенно вѣрно! но съ другой стороны совершенно вѣрно и то, что такихъ капиталовъ не бываетъ много ни въ одной странѣ, и что ихъ бываетъ даже больше въ странахъ малообразованныхъ, нежесли въ странахъ образованыхъ, где развитъ кредитъ». Далѣе, обозначивъ выраженіе *свободный капиталъ* такъ вѣрно, Русскій Вѣстникъ говоритъ, что однакожъ не всѣ понимаютъ такимъ образомъ это выраженіе, что онъ самъ помнить происходившую когда-то въ Москвѣ полемику, основанную на томъ, что нѣкоторые подъ выраженіемъ *свободные капиталы* разумѣли исключительно капиталы, лежащіе въ опекунскихъ совѣтахъ, и что очень многіе называютъ *свободными* всѣ капиталы, которые легко могутъ быть обращены въ наличные деньги. «Но кто не пойметъ, продолжаетъ Русскій Вѣстникъ, что подъ такое опредѣление *свободного капитала* болѣе или менѣе подойдутъ всѣ капиталы потому, что всѣ капиталы болѣе или менѣе легко могутъ быть обращены въ деньги. Поэтому, говорить о затрудненіяхъ въ пріисканіи свободныхъ капиталовъ значить, по нашему мнѣнію, говорить о затрудненіяхъ въ пріисканіи охотниковъ покупать процентныя бумаги?»

Читая это, мы не могли не подивиться той легкости, съ которой Русскій Вѣстникъ въ нѣсколькихъ словахъ рѣшаетъ важные экономические вопросы. Замѣтимъ однако, что мы рѣшительно не можемъ понять, какъ Русскій Вѣстникъ не былъ пораженъ самимъ явнымъ противорѣчіемъ своихъ словъ съ дѣйствительностью. Онъ говорить, что свободныхъ капиталовъ, т. е. капиталовъ, заключающихся въ наличныхъ деньгахъ, или такихъ, которые легко могутъ быть обращены въ наличные деньги, гораздо менѣе въ странахъ образованныхъ, не-

жели въ странахъ малообразованныхъ. Мы полагаемъ, что подъ именемъ странъ образованныхъ, Русский Вѣстникъ повиннастъ страны промышленно-развѣтые, подъ именемъ же странъ малообразованныхъ такія, въ которыхъ промышленность мало развита. Если это такъ, и если положеніе Русскаго Вѣстника вѣрно, то въ Англіи напр. должно быть свободныхъ капиталовъ (состоящихъ въ наличныхъ деньгахъ или такихъ, которые легко обратить деньги) меныше, нежели въ Киргиз-Кайсацкой степи, и даже меныше, нежели въ Испаніи, Португаліи, южной Италии или Турціи. Если даже подъ деньгами разумѣть только монету или слитки драгоценныхъ металловъ, то и тогда положеніе Русскаго Вѣстника окажется невѣрнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, посчитайте сколько монеты и драгоценныхъ металловъ въ слиткахъ хранится въ погребахъ англійскаго банка, и соберите все металлическое богатство Киргиз-Кайсацкой степи, или даже Мадрида, Лиссабона, Рима и Неаполя, и посмотрите, гдѣ наличныхъ денегъ больше—вы увидите, что въ Лондонѣ. Если сюда присоединить еще, какъ это и необходимо сдѣлать, всю сумму банковыхъ билетовъ, находящихся въ ежедневномъ обращеніи, или лежащихъ у банкировъ, то сравненіе окажется еще больше въ пользу Лондона. Если подъ именемъ *свободныхъ капиталовъ* понимать такие, которые легко обратить въ наличныя деньги, то и такихъ капиталовъ, если только вѣрять статистикамъ, больше въ Лондонѣ, нежели въ Киргиз-Кайсацкой степи, даже больше въ Лондонѣ, нежели въ Мадридѣ, Лиссабонѣ, Римѣ и Неаполѣ, вмѣстѣ взятыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить цѣнность корабельныхъ грузовъ, привозимыхъ ежегодно въ Лондонъ, съ цѣнностью товаровъ, ежегодно привозимыхъ въ Киргиз-Кайсацкую степь или въ Римъ, Неаполь и Мадридъ, то окажется, что цѣнность первыхъ гораздо больше цѣнности послѣднихъ. А всѣ корабельные грузы, привозимые въ Лондонъ, превратить въ наличныя деньги, какъ это всѣмъ извѣстно, очень легко, стоитъ только на нихъ получить варантъ и представить его въ банкъ для учета. Очевидно, или положеніе Русскаго Вѣстника, что капиталовъ, состоящихъ въ наличныхъ деньгахъ,

или такихъ, которые легко обратить въ наличныя деньги, больше въ странахъ малообразованныхъ, нежели въ странахъ образованныхъ—несправедливо, или Англія страна менѣе образованная, нежели Киргиз-Кайсацкая степь.

Мы сильно сомнѣваемся въ томъ, чтобы подъ именемъ *свободныхъ капиталовъ* «объяснительная записка» комиссіи разумѣла такие, которые или состоятъ въ наличныхъ деньгахъ, или легко могутъ быть обращены въ деньги. Мы полагаемъ, что подъ выражениемъ *свободные капиталы* записка эта разумѣла то, что подъ нимъ дѣйствительно разумѣть должно, что подъ нимъ всегда и разумѣется, и о чёмъ никакая серьезная полемика невозможна, то есть *капиталы, не употребляемые въ дѣло*, то есть *въ промышленное производство*; мы думаемъ, что послѣ словъ: «*капиталы не помѣщенные*», Русскій Вѣстникъ требовалъ толкованіе: «*то есть состоящіе въ наличныхъ деньгахъ*», совершенно неосновательно. Мы даже сильно сомнѣваемся и въ томъ, чтобы «объяснительная записка» комиссіи, говоря объ относительной полезности земскихъ кредитныхъ обществъ и акціонерныхъ банковъ, полезность эту ставила въ томъ, что одни изъ этихъ учрежденій могутъ легче собрать капиталы, состоящіе въ наличныхъ деньгахъ, нежели другія; мы того мнѣнія, что въ этомъ случаѣ записка эта имѣла въ виду совершенно другое обстоятельство.

Мы очень сожалѣемъ о томъ, что Русскій Вѣстникъ, внимательно слѣдившій за полемикою, возбужденную когда-то въ Москвѣ по поводу значенія выраженія *свободные капиталы*, не вслушался также внимательно въ рѣчъ, произнесенную г. Бабстомъ тоже въ Москвѣ, 12 января 1860 г., въ которой экономистъ этотъ не видѣтъ ничего хорошаго въ томъ, что всѣ капиталы, бросившіеся недавно въ Россіи съ такою стремительностью въ акціонерные предпріятія, не составляютъ *сбережсній народа* (т. е. настоящихъ свободныхъ капиталовъ), а происходить почти всѣ изъ источника, рекомендованного Русскимъ Вѣстникомъ, т. с. отъ *охотниковъ покупать*

рискованныя процентная бумаги, превратившихъ свои капиталы болѣе или менѣе легко въ наличныя деньги. Изъ этой рѣчи Русскаго Вѣстника вѣроятно узналъ-бы, что нѣтъ никакой пользы отрывать капиталы отъ полезнаго производства для того только, чтобы ихъ употребить на другое производство, особенно если это послѣднее еще къ тому и рискованное, что нѣтъ никакой пользы превращать полезныхъ промышленныхъ дѣятелей въ азартныхъ игроковъ и ажютеровъ; онъ вѣроятно бы убѣдился въ томъ, что если въ какой-нибудь странѣ нѣтъ настоящихъ свободныхъ капиталовъ, образовавшихся изъ сбережений, то вмѣсто того, чтобы посредствомъ выпуска рискованныхъ бумагъ, какъ приманки, отвлекать отъ дѣла капиталы, уже употребляемые съ пользою, гораздо рациональнѣе заботиться о томъ, чтобы въ этой странѣ сбереженія образовались какъ можно скорѣе и накапливались въ возможно большемъ количествѣ, тогда онъ можетъ быть догадался-бы, что если объяснительная записка комиссіи заботится о привлечениіи къ поземельному кредиту свободныхъ капиталовъ, то она заботится именно объ увеличеніи суммы народныхъ сбережений; тогда можетъ быть онъ догадался бы также, что вопросу о свободныхъ капиталахъ необходимо придавать некоторую важность и что говорить о затрудненіяхъ въ присканіи свободныхъ капиталовъ рѣшительно не то же, что говорить о затрудненіяхъ въ присканіи охотниковъ покупать процентныхъ бумаги.

Если подъ выражениемъ свободные капиталы понимать капиталы неупотребленные производительно и если и самъ даже Русскій Вѣстникъ, подъ именемъ не *помощныхъ* разумѣлъ такіе именно, а не другіе капиталы, то все-таки, во первыхъ, къ выражению капиталы *непомощные*, прибавленное имъ толкованіе: *то есть состоящие въ наличныхъ деньгахъ*, совершенно неправильно; во вторыхъ, тогда положеніе Русскаго Вѣстника, что свободныхъ капиталовъ меныше въ странахъ образованныхъ, нежели въ странахъ малообразованныхъ, еще менѣе основательно, нежели прежде; оно уже рѣшитель-

но противорѣчитъ дѣйствительности. Еслибы это положение Русскаго Вѣстника было вѣрно, то свободныхъ капиталовъ было бы меныше въ Англіи, нежели въ Киргиз-Кайсацкихъ степяхъ, Турціи и пр., и въ такомъ случаѣ, на основаніи непреложного экономического закона, *плата за паемъ свободного капитала* или размѣръ ходачаго процента быль-бы больше въ Англіи, нежели въ Киргиз-Кайсацкой степи или Турціи, и вообще въ странахъ образованныхъ размѣръ этотъ быль бы больше, нежели въ странахъ малообразованныхъ; а между тѣмъ въ дѣйствительности бываетъ совершенно наоборотъ. Впрочемъ можетъ быть Русскій Вѣстникъ почитаетъ Киргиз-Кайсацкую степь за страну болѣе образованную, нежели Англія. Мы однако жъ позволимъ себѣ почтить Англію за страну болѣе образованную, нежели Киргиз-Кайсацкія степи и даже за страну болѣе образованную, нежели Турція, и утверждать, что въ странахъ образованныхъ капиталовъ свободныхъ, то есть образовавшихся изъ сбережений и неупотребленныхъ еще въ дѣло большие, нежели въ странахъ малообразованныхъ. Мы даже слышали, что и капиталовъ несвободныхъ, то есть уже производительно употребленныхъ въ странахъ образованныхъ, тоже большие, нежели въ странахъ малообразованныхъ, что пристроить свободные капиталы къ первому дѣлу, напр. въ Англіи, довольно трудно, и что англійскіе свободные капиталы въ слѣдствіе этого путешествуютъ довольно охотно даже въ южную Америку. На это послѣднее обстоятельство мы осмѣлимся обратить особенное вниманіе Русскаго Вѣстника.

Все подъ вліяніемъ мысли, что свободные капиталы состоять или въ наличныхъ деньгахъ, или въ такихъ предметахъ, которые легко обратить въ наличныя деньги, и заставляя «объяснительную записку комиссіи» заботиться единственно о привлечениіи къ поземельному кредиту въ Россіи *такихъ* капиталовъ, Русскій Вѣстникъ предлагаетъ въ этомъ отношеніи свои совѣты, и сказать, что «говорить о затрудненіяхъ въ присканіи свободныхъ капиталовъ, значить говорить о затрудне-

ніяхъ въ пріисканій охотниковъ покупать бумаги, приносящія проценты», прибавляетъ: «эти затрудненія можно преодолѣть легче, если сообразжаться съ желаніями покупателей процентныхъ бумаг. Желанія охотниковъ покупать процентные бумаги бывають различны, одни предпочитаютъ вѣрный, хоть и малый процентъ, другіе готовы подвергнуться небольшому риску, лишь бы имѣть виды на получение болѣе высокаго процента, бывають наконецъ охотники рисковать, гоняющіеся за очень высокими барышами и подвергающіе себя опасности потерять значительную часть капитала. Вообще вкусы покупателей процентныхъ бумагъ бывають очень разнообразны и чѣмъ разнообразнѣе предлагаемы вами условія, тѣмъ легче вамъ будетъ пріискать покупателей на ваши бумаги. Имѣя это въ виду, всѣ большія компаніи нашего времени, нуждающіяся въ привлечениіи очень большаго числа капиталовъ, выпускаютъ бумаги двухъ видовъ: акціи, то есть бумаги болѣе рискованныя, но за то дающія виды на болѣе высокій доходъ, и облигациіи, то есть бумаги болѣе вѣрныя и приносящія доходъ менѣе высокій».

Другими словами это значитъ: «Вы заботитесь единственно о возможности пріисканія какихъ бы то ни было капиталовъ для поземельного кредита. (Мы уже видѣли, что объяснительная записка комиссіи заботится совершенно не объ этомъ). Вы можете и должны расчѣтывать только на капиталы свободные, то есть на та-кіе, которые или заключаются въ наличныхъ деньгахъ, или легко могутъ быть обращены въ деньги; но не беспокойтесь, въ наличныя деньги могутъ быть легко обращены всѣ капиталы, предложите только сопряженныя съ рискомъ, но обѣщающія болѣшіе проценты, бумаги, и свободные капиталы найдутся, найдется много охотниковъ, которые свои капиталы, состоящіе не въ наличныхъ деньгахъ, обратить въ наличныя деньги и на нихъ купятъ ваши рискованныя бумаги; то есть найдутся охотники, которые капиталы свои, помѣщенные въ предпріятіяхъ, можетъ быть очень полезныхъ, но потому самому приносящихъ небольшой доходъ, вынуть изъ

этихъ предпріятій, и обратить на покупку вашихъ рискованныхъ бумагъ, то есть изъ полезныхъ промышленныхъ дѣятелей превратятся въ азартныхъ игроковъ. Мы думаемъ, что все это дѣйствительно можетъ случиться, но будетъ ли отъ этого исльза? Въ этомъ мы сильно сомнѣваемся. Скажемъ даже больше: мы рѣшительно не понимаемъ, какое можетъ быть дѣло землевладѣльцамъ какой-нибудь губерніи или мѣстности, желающимъ устроить у себя поземельный кредитъ на вроочныхъ основаніяхъ до того, что существуютъ въ мѣрѣ охотники риско-нуть, гоняющіеся за очень высокими барышами и подвергающіе себя опасности потерять значительную часть своего капитала? Мы полагаемъ, что такие охотники не должны и не будутъ обращаться къ какому бы то ни было земскому кредитному обществу, а они вѣроятно пойдутъ въ Баден - Баденъ или Спа и обратятся къ рулеткѣ или trente-et-quarante; или же обратятся къ новому австрійскому займу съ лотереями; всѣ эти полезныя учрежденія дадутъ имъ полную возможность насладиться пріятнымъ ощущеніемъ, возбуждаемымъ *рискомъ и потерю значительной части капитала*; до поземельного же кредита имъ, и кредиту этому до нихъ, нѣтъ рѣшительно никакого дѣла. Мы рѣшительно не понимаемъ, какъ Русскій Вѣстникъ можетъ совѣтовать, для привлечениія къ поземельному кредиту капиталовъ, употребленіе выпуска рискованныхъ бумагъ, какъ приманки? Думаетъ ли Русскій Вѣстникъ, что самая сущность операцій поземельного кредита можетъ представлять болѣшой рискъ, и потому можетъ привлечь къ себѣ капиталы, принадлежащіе охотникамъ риско-нуть? Думаетъ ли Русскій Вѣстникъ, что операциіи поземельного кредита, по самой ихъ сущности, могутъ и должны походить на какую-нибудь азартную игру, въ которую можно много выиграть и много проиграть? Для того, чтобы дать своимъ акціонерамъ болѣшіе барыши, всякий акціонерный земскій банкъ долженъ быть и самъ получать болѣшіе доходы, а доходы эти онъ можетъ получать не изъ другаго источника, какъ изъ предпріятій земледѣльческой промышленности. Операциіи этого акціонернаго банка

будутъ обеспечены цѣнностью земли и успѣхомъ существующихъ на этой землѣ предпріятій сельского хозяйства, слѣдовательно если операциіи эти и могутъ приносить доходъ разъ больше, другой разъ меньше, и представлять такимъ образомъ извѣстный рискъ, то рискъ этотъ можетъ происходить единственно отъ колебаній въ цѣнѣ земли и отъ перемѣнъ къ лучшему или къ худшему въ ходѣ земледѣльческихъ предпріятій. Полагаетъ ли Русскій Вѣстникъ, что такія колебанія и перемѣны полезны? Мы убѣждены совершенно въ томъ, что *рискъ въ операцияхъ поземельного кредита никакъ не долженъ и не можетъ зависѣть отъ сущности сальныхъ этихъ операций*; и слѣдовательно, если для привлечения капиталовъ въ операциіи поземельного кредита нужно употребить рискъ, какъ приманку, то рискъ этотъ придется возбуждать искусственно. Полагаетъ ли Русскій Вѣстникъ, что биржевая игра и ажигажъ можетъ принести большую пользу?

Мы уже обратили вниманіе Русскаго Вѣстника на то обстоятельство, что свободные капиталы изъ странъ образованныхъ и промышленно-развитыхъ путешествуютъ въ страны менѣе развитыя въ промышленномъ отношеніи; теперь мы позволимъ себѣ снова обратить его вниманіе на то же обстоятельство и предложить ему нѣсколько вопросовъ. Не оказываются ли путешествующіе свободные капиталы (напр. англійскіе) пристрастія къ нѣкоторымъ странамъ, не отдаютъ ли они преимущества однимъ странамъ передъ другими? если дѣйствительно такъ, то на чёмъ это пристрастіе основано? Нельзя ли воспользоваться этимъ пристрастіемъ капиталовъ для привлечения ихъ туда, где они нужны, т. е. къ какой-нибудь вновь открывшейся промышленной операціи? Не полезнѣе ли будетъ привлекать къ этой операціи капиталы дѣйствительно свободные и для того соображеніе со вкусомъ этихъ капиталовъ, нежели отвлекать отъ полезнаго дѣла капиталы уже употребленіе и для того соображеніе со вкусами охотниковъ покупать рисковыя бумаги, то есть *азардныхъ игроковъ и азіотеросовъ?*

Русскій Вѣстникъ совѣтуетъ будущимъ земскимъ кредитнымъ учрежденіямъ въ Россіи, для привлеченія къ себѣ капиталовъ, подражать *всѣмъ большимъ компаніямъ нашего времени*. Мы опасаемся, что экономисты увидѣть въ этомъ неправильное смѣщеніе одного экономического явленія съ другимъ, совершенно отъ него отличнымъ: мы полагаемъ, что никакого кредитнаго учрежденія, даже если бы оно было устроено въ формѣ безимянной компаніи, ни подъ какимъ предлогомъ нельзя сравнивать съ другими компаніями на акціяхъ, имѣющими другія цѣли. всякая безимянная компанія, основанная *съ единственную и исключительную цѣлью* производства кредитныхъ операцій, имѣетъ двойственный характеръ, она походитъ на всякую другую компанію на акціяхъ, устроенную съ другою цѣлью только по вѣнчному виду, по способу *собирания и образованія капитала*; по своей же сущности и цѣли, она отъ всякой такой компаніи совершенно отличается. Одна имѣть цѣлью производство кредитныхъ операцій, посредничество въ этихъ операціяхъ, другая имѣть цѣлью введение земледѣльческаго, машифактурнаго или торговаго предпріятія; одна имѣть цѣлью только пособить пристановившему производству, уже существующему, другая имѣть цѣлью производить, основать и устроить новое, еще не существовавшее производство; одна имѣть только характеръ посредника или маклера, другая имѣть характеръ настоящаго предпринимателя промышленности и вмѣстѣ капиталиста, непосредственнаго промышленнаго дѣятеля, которому первая можетъ только способствовать и пособлять въ получении кредита; первая производить кредитныя операціи для другихъ, вторая можетъ иногда требовать кредита собственно для себя. Неужели Русскій Вѣстникъ не дѣлаетъ никакого различія между непосредственнымъ занятіемъ какимъ-либо промышленнымъ производствомъ и производствомъ кредитныхъ операцій? Если какая бы то ни было большая компанія нашего времени и употребляютъ для привлеченія къ себѣ капиталовъ выпуски рискованныхъ бумагъ, какъ приманку, то объ этомъ можно сказать

только, что они поступаютъ очень дурно, а не советовать другимъ слѣдовать ихъ примѣру.

Русский Вѣстникъ говоритъ, что всѣ большія компаніи нашего времени, для привлечения къ себѣ капиталовъ, выпускаютъ бумаги двухъ видовъ: акціи, т. е. бумаги, сопряженныя съ рискомъ, и облигациіи, т. е. бумаги болѣеѣ вѣрныя; такъ говорять и думаютъ обыкновенно, такъ сказали даже въ одной изъ своихъ публичныхъ лекцій въ Петербургѣ г. де-Молинари, только дѣйствительно бываетъ иногда вовсе не такъ, а главное такъ бы не должно быть никогда. Отчего Русский Вѣстникъ, сказавъ это, не прибавилъ, какъ отъ этого бываютъ послѣдствія? отчего онъ не сказалъ, что такой образъ дѣйствія именно составляетъ первую причину промышленныхъ кризисовъ? Отчего онъ, говоря о рискѣ въ промышленности, не сказалъ отчего этотъ рискъ собственно происходит? Отчего онъ не сказалъ, что во всякомъ дѣлѣ, предпринимаемомъ безъ имініемъ компаніями, рискъ зависитъ или отъ сущности самого этого дѣла, или чаще всего отъ различныхъ операций, совершаемыхъ при выпускѣ акцій; въ первомъ случаѣ обыкновенно бывало и бываетъ такъ, что *нѣкоторые ловкие люди* затѣютъ дѣло, отъ которого трудно ожидать успѣха, они, посредствомъ различныхъ приманокъ, (напр. премій, выдаваемыхъ акціонерамъ изъ собственнаго же ихъ, акціонеровъ, капитала) собираутъ для этого дѣла значительный капиталъ и въ теченіе извѣстнаго времени, управляя предпріятіемъ въ качествѣ учредителей и распорядителей, пока оно не разстроится совершенно, на худшій конецъ *за свои труды*, пользуются значительнымъ жалованьемъ и различными выгодами, а на *лучший конецъ*, могутъ порядочно нагрѣть руки; примѣровъ такого производства Русский Вѣстникъ можетъ увидѣть много въ исторіи акціонерного дѣла въ Европѣ; во второмъ же случаѣ, если даже дѣло само по себѣ не представляетъ никакого риска, то такие же *ловкие люди* прививаютъ къ нему такой рискъ искусственно, посредствомъ различныхъ операций, извѣстныхъ подъ благовиднымъ

именемъ *арбитража*, но которыхъ настоящее название (впрочемъ тоже не сколько смѣгченное)—*биржевая игра* и *ажіотажъ*; примѣръ такого употребленія ловкости можно бы отыскать и въ Россіи. Не желаетъ ли Русский Вѣстникъ столь полезныя начала, какъ *президевременія преміи* (*primes anticipées*), *лотереи* и *ажіотажъ* привить въ видѣ осѣпи нѣврождающемуся въ Россіи по-земельному кредиту?—Спасибо!

Мы полагаемъ, и мы стараемся доказать дальше, что ни одна компанія, если только она хочетъ сохранить за собою характеръ промышленного и полезнаго предпріятія, не можетъ и не должна заниматься никакими рискованными операций: въ противномъ случаѣ ея операций будутъ ни что другое, какъ азартная игра и будутъ вѣсъ послѣдствія азартной игры, сама же она будетъ ни что другое, какъ заведеніе для азартной игры (*tripot*); что *ниодна изъ серьезныхъ компаній не должна привлекать къ себѣ капиталовъ посредствомъ выпуска рискованныхъ бумагъ*, и что для достиженія этой цѣли, такая компанія должна расчитывать на другое, болѣе надежное и болѣе полезное средство, давно уже указанное наукой.

«Землевладѣльческіе земскіе банки, продолжаетъ Русский Вѣстникъ, выдаютъ ссуды посредствомъ облигаций; заемщикъ, представивъ имѣніе свое въ залогъ, получаетъ въ ссуду соотвѣтствующее оцѣнкѣ имѣнія количествомъ облигаций и, получивъ эти облигациіи, долженъ немедленно реализировать ихъ, то есть промѣнить на наличныя деньги, или на другія цѣноности, потому что иначе, онъ понесетъ бы убытокъ на разности процен-тосъ, взымаемыхъ банкомъ съ выданной ссуды и процен-тосъ, платимыхъ банкомъ по облигациямъ; никто не будетъ занимать облигаций для того, чтобы хранить эти облигаций въ своемъ портфелѣ.»

Все это и еще больше въ подобномъ же родѣ говоритъ Русский Вѣстникъ для того, чтобы доказать суще-

ствование, столь мало известного обстоятельства, что *закладные листы обыкновенно поступают на рынок*. Мы сознаемся однажды откровенно, что не вдруг догадались, о какой это разности процентов говорить онъ въ этомъ мѣстѣ, да и теперь едва ли это хорошо понимаемъ. Если обстоятельство, что никто не будетъ занимать облигаций для того, чтобы хранить ихъ въ семье портфель, такъ важно и такъ мало известно, что о немъ никакъ нельзя было умолчать, то надо уже было объявить и настоящую причину, по которой никто этого не сдѣлаетъ, а не говорить о какой-то небывалой разности процентовъ. Ужели Русский Вѣстникъ полагаетъ, что земскія кредитныя общества учреждаются только для того, чтобы въ нихъ закладывать имѣнія и получать отъ нихъ въ ссуду облигации? Ужели онъ серьезно думаетъ, что всякий, получившій изъ земскаго кредитнаго общества закладные листы землевладѣлецъ, для *того* только буде^т ихъ реализовать, чтобы не потерпѣть убытка отъ какой-то разницы въ процентахъ? Почему Русскому Вѣстнику умалчиваетъ также о томъ, *на какія именно цѣнности*, всякий, получившій изъ земскаго кредитнаго общества закладные листы, долженъ промѣнять ихъ, если хочетъ достичнуть настоящей цѣли своей операциіи? Русскому Вѣстнику безъ сомнѣнія известно, что очень часто земскія кредитныя общества сами берутъ на себя трудъ реализовать свои закладные листы, а членамъ своимъ выдаютъ деньги. Сирашиается: что бы было, еслибы всѣ члены такого земскаго кредитнаго общества полученные ими деньги спрятали у себя въ портфеляхъ; имѣла ли бы тогда какой-либо смыслъ и значеніе вся ихъ операциія, и даже имѣло ли бы тогда какой-либо смыслъ и самое учрежденіе такого земскаго кредитнаго общества? Очевидно, реализовать закладные листы, полученные изъ земскаго кредитнаго общества, или промѣнять ихъ на деньги, для достижения настоящей цѣли кредитной операциіи, еще недостаточно, ихъ надо реализовать на какія-то другія цѣнности, но на какія? Очевидно, реализациєю закладныхъ листовъ на деньги настоящая цѣль кредитной операциіи еще не достигается; какая же это цѣль?

Всѣмъ известно, что земскія кредитныя общества, такія, какія существуютъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Германіи, и какія проектъ комиссіи совѣтує учредить въ Россії, состоять изъ самыхъ землевладѣльцевъ, требующихъ кредита. Эти землевладѣльцы, сообразно цѣнности имѣнія всякаго изъ нихъ, сами и не прибѣгаючи къ чьему посредничеству, распредѣляютъ между собою известное количество закладныхъ листовъ, по которымъ обеспеченнъ ежегодный платежъ известныхъ процентовъ. Проценты эти, какъ тоже общизвестно, должны быть уплачиваемы членами земскаго кредитнаго общества въ пользу владѣльцевъ закладныхъ листовъ; еслибы слѣдовательно всѣ до единаго землевладѣльцы, члены какого-либо земскаго кредитнаго общества, оставили закладные листы въ своихъ портфеляхъ, то имъ пришлось бы уплачивать проценты *самими себѣ*, изъ своего кошелька выплачивать проценты своему портфелю, то есть вышло бы, что ихъ операција не имѣла бы ни цѣли, ни результата, ни смысла. Какъ для составленія земскаго кредитнаго общества, по смыслу проекта комиссіи требуется, чтобы на это согласилось не болѣе пятидесяти землевладѣльцевъ, то легко предположить, что такое число землевладѣльцевъ (находящихся напр. въ Петербургѣ), собралось въ домѣ одного котрагонибудь изъ нихъ, и въ такомъ случаѣ вся ихъ операција обойдется безъ особыхъ издержекъ; тогда всякий изъ нихъ, въполнѣ значенія этого выраженія, обязанъ будетъ платить проценты *самому себѣ*; гдѣ же тутъ разность процентовъ, платимыхъ банкомъ, и процентовъ, взимаемыхъ тѣмъ же банкомъ? Обыкновенно конечно бываетъ иначе, обыкновенно предпринявшіе столь дѣльную операцију землевладѣльцы неизрѣмѣнно должны понести и нѣкоторыя издержки; имъ напр. придется съѣхаться и жить въ губернскомъ городѣ, и потому сверхъ уплаты процентовъ изъ *собственнаго кошелька, собственному же портфелю*, всякому изъ нихъ придется еще понести известный убытокъ, еще что-нибудь заплатить. Но кто не пойметъ, что этотъ убытокъ, все-таки не будетъ происходить отъ какой-то разности процентовъ, убытокъ этотъ будетъ просто экономическимъ показаніемъ, которое несетъ всякий, кто теряетъ время на сперациіи, не оправдываемымъ здравымъ экономистомъ.

разсудкомъ. Ниакъ не предполагая, чтобы Русскому Вѣстнику не было въ точности знакомо настбоящее устройство и значеніе земскихъ кредитныхъ обществъ, по которому общества эти обходятся безъ всякаго посредничества, мы даже сперва было подумали, что Русский Вѣстникъ, говоря о потерѣ отъ какой-то, въ природѣ не существующей разности процентовъ, хотѣлъ только выразить ту глубокую и плодотворную мысль, что русскіе землевладѣльцы вѣроятно будутъ столь разсудительны, что послѣ устройства и открытия въ Россіи земскихъ кредитныхъ обществъ не станутъ предпринимать операций, не ведущихъ ни къ какой цѣли, хотѣлъ сдѣлать русскимъ землевладѣльцамъ деликатное предостереженіе, чтобы они такихъ операций не предпринимали.

Такъ мы подумали сначала, но послѣ вспомнили первую статью «Проекта положенія о земскихъ кредитныхъ обществахъ», въ которомъ сказано: «Для производства займовъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ разрѣшается владѣльцамъ послѣднихъ учреждать, по взаимному между собою соглашенію, земскія кредитныя общества...» и т. д. Такъ вотъ откуда взялась потеря отъ разности процентовъ! Стало быть Русский Вѣстникъ полагаетъ, что землевладѣльцы какои-нибудь губерніи или иѣсколькихъ губерній, если пожелаютъ устроить у себя поземельный кредитъ, должны основать какое-то особое, отъ нихъ отдельное, посредническое учрежденіе, которое, подобно тому, какъ это до сихъ поръ дѣлали опекунскіе совѣты, будетъ имъ производить займы подъ залогъ ихъ земель, только займы эти, почему-то, оно будетъ производить не деньгами, какъ это дѣлали опекунскіе совѣты, а закладными листами. При такомъ воззрѣніи и разность процентовъ, платимыхъ банкомъ и процентовъ, взимаемыхъ тѣмъ же банкомъ, и необходимость для всякаго землевладѣльца реализировать полученные имъ закладные листы на какія угодно цѣнности, для избѣжанія потери отъ этой разности, сдѣлались намъ иѣсколько понятнѣе; одно только все-таки осталось для насъ темнымъ, именно: почему такое кредитное учрежденіе, въ сущности мало отличающееся отъ опекунскихъ совѣтовъ или приказовъ общественнаго призрѣнія, должно необходимо производить займы не деньгами, а закладными листами? Но если Русский Вѣстникъ

дѣйствительно имѣть такое понятіе о земскихъ кредитныхъ обществахъ, (чего мы никакъ допустить не можемъ) то это понятіе очевидно ошибочное, его можно примѣнить развѣ къ акціонернымъ банкамъ, которые дѣйствительно составляютъ учрежденіе отдельное отъ землевладѣльцевъ-заемщиковъ, независимое и посредническое, но за то такие банки и не выдаютъ ссудъ закладными листами, которыхъ употребленіе всякому земскому кредитному обществу потому именно и необходимо, что общество такое обходится безъ всякаго посредничества. Если Русский Вѣстникъ имѣть такое понятіе о земскихъ кредитныхъ обществахъ, (что во всякомъ случаѣ было бы очень странно), то онъ его составилъ себѣ не иначе, какъ подъ вліяніемъ сильного пристрастія къ посредникамъ и посредничеству въ кредитныхъ операцияхъ, которое заставило его видѣть разность процентовъ тамъ, гдѣ она никакимъ образомъ существовать не можетъ.

Разбирая всѣ эти положенія Русскаго Вѣстника, мы сначала стали было упрекать «Объяснительную записку» и «Проектъ положенія о земскихъ кредитныхъ обществахъ» въ неясности изложенія. Мы думали: зачѣмъ это въ документахъ этихъ не сказано точно и ясно, что собственно должно понимать подъ именемъ *свободныхъ капиталовъ*, зачѣмъ въ нихъ не объяснено, что *собственно дорогоизна кредита, предлагаемаго акціонерными банками*, а не забота о привлечениіи къ этому кредиту *всѣхъ безъ различія капиталовъ*, которые только легко можно превратить въ наличныя деньги, было причиной, что въ «Проектѣ» отдано преимущество передъ этими банками земскимъ кредитнымъ обществамъ; зачѣмъ первая статья «Проекта положенія о земскихъ кредитныхъ обществахъ» изложена такимъ образомъ, что этимъ дана возможность Русскому Вѣстнику выказать его пристрастіе ко всякаго рода посредничеству. Во всемъ этомъ мы обвиняли труды комиссии за неясность изложенія, но послѣ подумали, что трудъ комиссии составляетъ проектъ законоположенія, а въ документахъ этого рода иѣть никакой надобности напрасну терять място и время на объясненіе вещей, всѣмъ давно уже извѣстныхъ. Не виновата же въ самомъ дѣлѣ комиссія въ томъ, что Русский Вѣстникъ

не знаетъ, что собственно должно понимать подъ выражениемъ *свободные капиталы*, и какіе именно капиталы полезно привлекать къ кредитнымъ операциямъ, не виновата конечно комиссія и въ томъ, что Русский Вѣстникъ очень хорошо зная, въ чёмъ состоитъ настоящій характеръ земскихъ кредитныхъ обществъ, подъ вліяніемъ своего пристрастія къ посредникамъ и посредничеству, смишиваетъ эти общества съ акціонерными банками.

Вопросъ о посредникахъ и посредничествѣ въ операцияхъ поземельного кредита Русский Вѣстникъ, также какъ и всѣ другіе вопросы, решаетъ скоро, кратко, решительно и безъ апелляціи. Во второмъ изъ пунктовъ «Объяснительной записки» комиссіи, въ которыхъ излагаются поводы, побудившіе комиссію отдать преимущество земскимъ кредитнымъ обществамъ передъ акціонерными банками, говорится, что акціонерные банки неизменно должны будуть потребовать отъ лицъ, желающихъ кредита, процента выше того, который будутъ взимать земскій кредитныій общества.

На это Русский Вѣстникъ замѣчаетъ: «Мы опасаемся, что въ этихъ словахъ экономисты могутъ замѣтить чѣкоторое, хотя и отдаленное, вліяніе стариныхъ предубѣждений противу такъ называемыхъ посредниковъ. Кто не смеется теперь надъ прежними выходками противу купцовъ и банкировъ, которые живутъ будто бы на счетъ трудящагося общества, не оказывая ему никакихъ услугъ?»

Мы съ нашей стороны осмѣлимся замѣтить Русскому Вѣстнику, что вопросъ: до какой степени посредничество полезно въ промышленности вообще,—рѣшается не такъ легко, какъ ему кажется. Вирочемъ намъ здесь необходимо говориться: что посредничество всегда полезно самому посреднику, въ томъ не можетъ быть и тѣни сомнѣнія, и въ этомъ мы покажутъ съ Русскимъ Вѣстникомъ согласимся безусловно; но въ какой степени посредничество полезно тѣмъ, на чей счетъ оно производится, это другой вопросъ. Какъ Русскому Вѣстнику кажется, чего собственно желаютъ мануфактуристы съверной и восточной Франціи, недовольные недавно заключеннымъ коммерческимъ трактатомъ между Франціею и Англіею, понизившимъ пошлины на нѣкоторыя ману-

фактурныя англійскія издѣлія, привозимыя во Францію? Что желали англійскіе землевладѣльцы, во время оно противящіеся уничтоженію въ Англіи хлѣбныхъ законовъ? Чего желаютъ англійскіе судоходзяева, недовольные отмѣною въ Англіи кромвелевскаго навигаціоннаго акта? Чего собственно желали гг. Полетика и Нобель, требовавши недавно наложения пошлинъ на иностраннія машины, ввозимыя въ Россію? Чего желали и желаютъ всѣ безъ исключенія монополисты всѣхъ мѣстъ и всѣхъ временъ? Намъ кажется, что всѣ они желали и желаютъ одного, именно: чтобы за ними было признано исключительное право быть посредниками при удовлетвореніи какой-нибудь потребности, точно также, какъ и акціонерные банки желали бы, вѣроятно, чтобы за ними было признано исключительное право быть посредниками при удовлетвореніи потребности въ кредитѣ. Такое право для самихъ акціонерныхъ банковъ было бы, безъ всякаго сомнѣнія, очень полезно, но было ли бы оно въ такой же мѣрѣ полезно и для лицъ, требующихъ кредита, это еще подлежитъ сомнѣнію. Изъ всего этого Русский Вѣстникъ видѣтъ, что говорить о пользѣ или вредѣ отъ посредничества въ дѣлѣ промышленности, значитъ ни больше ни менѣе, какъ говорить о пользѣ и вредѣ свободы торговли или отъ покровительственной системы; а этому вопросу, по мнѣнію всѣхъ экономистовъ, нельзя не придавать особенной важности, и рѣшить его правильно—далеко не бездѣлица.

Оsmѣлимся увѣрить Русскому Вѣстнику, что его opinion на счетъ того, что экономисты увидятъ въ словахъ приведенного пункта «Объяснительной записки» вліяніе какихъ-либо предубѣждений, совершенно напрасно; экономисты увидятъ въ нихъ только то, что въ нихъ действительно заключается, то есть желаніе исключить изъ операций поземельного кредита вовсе имъ неизжиданство всякихъ посредниковъ. Рады бы мы тоже знать, кто изъ серьезныхъ ученыхъ и когда дѣлалъ какія-либо выходки противу купцовъ и банкировъ, а также, кто изъ такихъ же ученыхъ смеется теперь наль порицаніемъ неизжиданого посредничества и монополій? Смѣемъ увѣрить Русскому Вѣстнику, что если и были какія-либо, какъ онъ говоритъ, выходки, то онъ относились собственно не къ операциямъ торговли, осно-

ваннымъ на законѣ раздѣленія труда и слѣдовательно полезнымъ и необходимымъ, а къ чему-то другому. Если Русский Вѣстникъ увѣряетъ, что купецъ и банкиръ полезны, то мы его спросимъ, въ такой ли мѣрѣ полезны кулакъ и биржевой воинъ (*Loup-servier de la bourse*)? Наконецъ, пока приступимъ къ подробному изслѣдованию вопроса, до какой степени посредничество въ операціяхъ поземельнаго кредита полезно для самыx этихъ операций, теперь замѣтимъ только, что посредничество бываетъ необходимое и излишнее: первое основано на законѣ раздѣленія занятій, другое появляется въ слѣдствіе безсилія или лѣпости и беспечности лицъ, на счетъ которыхъ оно совершается; что къ этому послѣднему чаше всего относится маклерство; что чужими руками хорошо только жаръ загребать; что долговременный опытъ доказалъ, что поземельный кредитъ въ Германіи и Царствѣ Польскомъ очень хорошо обходился безъ посредниковъ и маклеровъ, что поэтому онъ безъ нихъ можетъ также хорошо обойтись и въ Россіи, и что очень желательно, чтобы будущія русскія кредитныя учрежденія держались золотаго англійскаго правила: «всякій долженъ быть самъ своимъ маклеромъ».

Если бы мы такимъ образомъ стали разбирать всѣ положенія Русскаго Вѣстника, заключающіяся въ его «вопросѣ о земскихъ банкахъ», (№ 5) то наша статья приняла бы размѣры слишкомъ огромные; притомъ намъ пришлось бы на всякому шагу прибѣгать къ повѣркѣ этихъ положеній фактами, и такую повѣрку повторять при разборѣ всякаго положенія. Для избѣжанія всего этого, равно какъ и для того, чтобы имѣть точку отправленія и критеріумъ при разборѣ другихъ статей, разсуждающихъ о поземельномъ кредитѣ и его устройствѣ въ Россіи, намъ необходимо разсмотрѣть, что собственно должно понимать подъ именемъ кредита вообще и поземельного кредита въ особенности. Сдѣлать это, по нашему мнѣнію, тѣмъ необходимо, что мы полагаемъ, что введеніе въ практику какого бы то ни было новаго экономического начала тогда только можетъ принести настоящую пользу и даже тогда только вполнѣ возможно, когда въ точности будетъ узнано настояще значеніе этого начала и истинный его характеръ.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ЖУРНАЛУ СОБРАНИЯ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАГО КОМИТЕТА, 8 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА.

№ 1. ЗАПИСКА ЧЛЕНА КРАСИЛЬНИКОВА.

Между затрудненіями, отъ которыхъ болѣе всего терпѣть наша промышленность и торговля, первое мѣсто занимаютъ: *уменьшеніе сбыта нашихъ мануфактурныхъ произведеній и поземельный, небывалый недостатокъ въ деньгахъ, или средствахъ мыны*.

На сколько уменьшился сбытъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній и вслѣдствіе какихъ причинъ, предоставлю говорить другимъ, болѣе знакомымъ съ этимъ предметомъ; замѣчу только, что сколько мнѣ известно, въ послѣднее время, мануфактуристы, сократя свое производство, успѣваютъ сбывать свои произведенія въ достаточномъ количествѣ, чтобы быть избавленными отъ накоплѣнія огромныхъ запасовъ. Главное же затрудненіе нашихъ мануфактуристовъ въ томъ же, чѣмъ страждѣтъ вся наша торговля: въ недостаткѣ въ деньгахъ.

Торговый кризисъ обыкновенно обнаруживается застоеемъ сбыта товаровъ, огромнымъ ихъ накопленіемъ, сильнымъ упадкомъ цѣнъ и множествомъ торговъ несостоятельностей. Такого положенія дѣль мы въ Россіи не видимъ.—Запасы какъ привозныхъ, такъ и вывозныхъ товаровъ, *самыя умѣренныя*, — цѣны какъ на тѣ, такъ и на другія, удерживаются и даже на многія

Экономистъ.

оснований Свод. Зак. 1857 г. Т. IX, Зак. о Сост. ст. 634, 635, 640 и 641-й.

31. Къ сельскимъ обществамъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, дворовые люди могутъ приписываться на основании ст. 141—147-й Общаго о тѣхъ крестьянахъ Положенія.

V. О льготахъ, предоставляемыхъ дворовымъ людямъ по ихъ увольненіи.

32. Дворовые люди, уволенные отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ прежде опредѣленного для сего *двухъ лѣтнаго* срока (ст. 9), освобождаются, до истечения сего срока, отъ платежа всякаго рода казенныхъ податей и сборовъ, а также отъ денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ отправления повинности рекрутской. По истечении же означеннаго срока, пользуются сими льготами: тѣ изъ дворовыхъ, кои будутъ приписаны къ сельскимъ обществамъ или къ волостямъ—въ теченіе еще 6-ти лѣтъ, и тѣ, которые припишутся къ городскимъ обществамъ—въ теченіе еще 2-хъ лѣтъ, считая съ окончанія *двухъ лѣтнаго* (ст. 9) срока.

Примѣчаніе. Въ теченіе льготнаго отъ рекрутской повинности срока, уволеннымъ отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ дворовыхъ людямъ предоставляется, на равнѣ съ лицами всѣхъ свободныхъ состояний, право наиматъся въ рекрутъ за лица всѣхъ, безъ изъятія, податныхъ сословій.

VI. О сборѣ съ дворовыхъ людей на призрѣніе пуждающихся.

33. Дворовые люди, со днѣ увольненія ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, до истечения льготнаго отъ платежа податей и сборовъ срока (ст. 32), облагаются ежегоднымъ сборомъ, по одному рублю, съ каждаго способнаго къ работѣ лица мужескаго пола, отъ 18-ти до 45-ти лѣтъ. Сборъ сей назначается для призрѣнія престарѣлыхъ, драхлыхъ, страждущихъ душевными и тѣлесными недугами и круглыхъ малолѣтнихъ спирать изъ уволенныхъ дворовыхъ людей.

Примѣчаніе. Правила, опредѣляющія порядокъ взиманія и употребленія сего сбора, будутъ составлены по соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ Министерствомъ Финансовъ.

Подпись: Предсѣдательствующій Государственного Совета
Графъ Д. Гудовъ.

Въ Типографіи Штаба Отдѣлнаго Корпуса Внутренней Стражи.

ПИСЬМА О КРЕДИТѦ.

(И. Л. Ястржембскаго.)

II.

Кажется, кредитъ составляетъ экономическое явленіе до того простое и удобопонятное, что всѣ должны бы его понимать ясно и точно, а между тѣмъ такого яснаго и точнаго пониманія кредита нѣть еще ни между практическими промышленными дѣятелями, ни даже между теоретиками. Обыкновенно въ кредитѣ видятъ только вицѣнюю и случайную его форму, и не обращаютъ никакого вниманія на его внутреннюю сущность, не замѣ чаютъ ни его настоящей цѣли, ни его экономического значенія. Въ кредитѣ видятъ обыкновенно не больше какъ заемъ или ссуду, и потому всѣ кредитныя операции основываются на *довѣрїи*, и непремѣнны условіемъ этихъ операций считаются возвратъ занятаго или ссуженаго. Сверхъ того, еще и теперь къ кредиту присоединяютъ понятіе риска, и причисляютъ къ нему такія операциі, которая собственно къ нему отнесены быть не могутъ, напр. собирание капитала и выпускъ акций всякою безъ различія акціонерною компаніею. Ж. Б. Сэй видѣлъ въ кредитѣ не больше, какъ довѣріе и заемъ, то же единственно видѣтъ въ немъ и политico-экономический словарь Коклена и Гильомена, въ которомъ Ch. Coquelin говоритъ, что «кредитъ есть» какая-то «общественная способность, происходящая изъ довѣрія или довѣрчивости». Ришеръ также видѣтъ въ кредитѣ экономистъ.

«возможность распоряжаться благами, намъ не принадлежащими, приобрѣтенню безъ принужденія въ замѣнъ простаго обѣщанія дать соответствующую этимъ благамъ цѣнность» (Princ. d'econ. polit. par G. Roscher, traduct. de Wolowski. Paris, 1857). Рошеръ все еще толкуетъ о кредитѣ личномъ и кредитѣ вещественномъ, онъ утверждаетъ, что хотя кредитъ и не можетъ безусловно увеличивать суммы капиталовъ, но что онъ *сострѣдоточиваетъ капиталы*; онъ существеннымъ условиемъ кредита и настоящимъ его обезпеченіемъ почитаетъ увѣренность въ томъ, что общественная власть всегда готова дѣйствовать, и посредствомъ принужденія исторгнуть у должника то, чего онъ можетъ быть не захотѣлъ бы возвратить добровольно. Очевидно Рошеръ говоритъ о какихъ-то явленіяхъ, настоящей экономической дѣятельности, вовсе чуждыхъ, которымъ онъ придастъ название кредита, и это послѣ Бланки старшаго, М. Шеваліѣ и Цѣшковскаго.

Бланки старшій, иѣкоторыя промышленныя операциіи, известныя подъ неправильнымъ названіемъ кредита, наблюдалъ и описывалъ иѣсколько вѣрнѣе. Онъ напр. хорошо опредѣлилъ настоящее значеніе облигаций, онъ точно указалъ на существенное различие между бумажными деньгами (*papier monnaie*) и банковскими билетами (*monnaie de papier*), онъ вѣрно изобразилъ характеръ, цѣль и настоящее значеніе двойного или переводного векселя (*lettre de change*), и существо операций лондонскаго clearing-house, онъ, сколько намъ известно, первый исключилъ изъ настоящаго кредита понятіе кредита потребительнаго, который онъ называетъ очень удачно *учетомъ эисизи*; онъ же первый отъ кредита промышленнаго отдѣлилъ кредитъ финансовый, назвавъ его *публичными займами* (*emprunts publics*). Однакожъ, точнаго и полнаго опредѣленія сущности и настоящаго экономического значенія кредита, Бланки старшій не сдѣлалъ.

М. Шеваліѣ, старался опредѣленіе кредита вывести по возможности изъ точнаго наблюденія фактovъ, а потому его опредѣленіе кредита вышло довольно вѣрно. М. Шеваліѣ говоритъ: (Cours d'econ. polit. fait au coll. de Fran-

се. 1851. Bruxelles) «Предположимъ, что въ данной странѣ существуютъ лица, обладающія землями, домами, рудниками, мануфактурами, земледѣльцы и фермеры, которыхъ амбары наполнены зерновымъ хлѣбомъ, погреба виномъ или пивомъ, у которыхъ находится много скота; купцы, въ лавкахъ которыхъ или магазинахъ находятся въ большомъ количествѣ—сахаръ, кофе, чай, солонина, различные ткани, кожи, платье. Рядомъ съ этими произведеніями живетъ многочисленное населеніе работниковъ, состоящее изъ каменщиковъ, землекоповъ, плотниковъ, кузнецовъ, которые всѣ для поддержанія своей жизни могутъ расчитывать единственно на собственный трудъ. Необходимо предпринять какую-нибудь значительную работу, напр. прорыть каналъ. Каналъ этотъ чрезвычайно полезенъ, долженъ обогатить общипу, отъ него прорытія зависятъ благосостояніе страны. Такъ какъ страна эта имѣеть у себя необходимыхъ для этого работниковъ, и такъ какъ въ ней есть все, что нужно для того, чтобы прокормить, одѣть и пріютить этихъ работниковъ, то она въ состояніи предпринять предстоящую работу—прорытіе канала; но однакожъ не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы у нея были способы *обмѣна* и *кредита*, потому что безъ этого, какимъ-же образомъ предприниматель этой работы или подрядчикъ, будетъ платить своимъ работникамъ, и какимъ образомъ сами работники будутъ платить за предметы своего потребленія? Итакъ безъ средствъ *обмѣна* и *кредита* прорытіе канала не состоится, работники должны будутъ умереть съ голода, или жить въ нищетѣ, земледѣлецъ не въ состояніи будетъ прорытіе канала. Вотъ положеніе народа, у котораго есть кредитныхъ учрежденій. Но вотъ что произойдетъ въ странѣ, гдѣ эти учрежденія существуютъ, и гдѣ кромѣ того исполнены другія условія, *которыя мы только что исчислили*. Тѣ изъ собственниковъ, которые имѣютъ интересъ въ прорытіи канала, составлять товарищество, всякий изъ нихъ подпишется на такую сумму, какую захочетъ употребить на это дѣло, и дастъ

серъезное обеспеченіе исполненія всѣхъ принятыхъ на себя обязательствъ. По предъявленіи документовъ, заключающихъ въ себѣ обязательства собственниковъ, кредитное учрежденіе, банкъ выдаетъ товариществу орудія обмѣна: наличныя деньги, или, какъ это бываетъ чаше, банковые билеты. Этими билетами товарищество уплатить за земли и за матеріалы, которыхъ приобрѣтеніе будетъ для него необходимымъ, ими сно будетъ также уплачивать жалованіе своимъ служащимъ, и платить своимъ подрядчикамъ; тѣ въ свою очередь, тѣми же билетами будутъ платить своимъ работникамъ; земледѣльцы тоже будутъ принимать эти билеты въ уплату за свои произведенія, а купцы въ уплату за свои товары; короче сказать, такъ какъ билеты эти обеспечены солидными цѣнностями, то и они сами принимаются всѣми, какъ настоящая цѣнность, и такимъ образомъ каналъ будетъ прорытъ.... Очевидно, что ни работники, прорывшіе каналъ, ни земледѣльцы и купцы, ни владѣльцы проданныхъ подъ каналъ земель и матеріаловъ, однімъ словомъ—никто рѣшительно изъ лицъ, въ рукахъ которыхъ могутъ находиться выпущенные банкомъ билеты, не подверженъ ни малѣйшему риску, потому что билеты эти обеспечены на всакій случай залогомъ настоящихъ цѣнностей. Могутъ потерпѣть убытки развѣ только залогодатели, въ случаѣ если задуманное ими предпріятіе не принесетъ дохода». Мы однако добавимъ, что если предпріятіе это, какъ и должно быть, и какъ самъ М. Шеваліэ предположилъ въ началѣ, было задумано въ виду удовлетворенія потребности, дѣйствительно существующей и имѣющей средство для своего удовлетворенія, и притомъ если оно ведено было правильно, то въ такомъ случаѣ никакимъ образомъ не могутъ потерпѣть убытокъ и затѣявшиѳ его залогодатели.

Изъ приведенного разсужденія М. Шеваліэ видно ясно, что онъ смысла два экономическихъ явленія, совершенно другъ отъ друга различныя,—средства обмѣна и кредитные знаки. Если въ какой бы то ни было странѣ, существуютъ владѣльцы земель, фабрикъ, купцы, имѣющіе въ своихъ магазинахъ кофе, сахаръ, чай, ткани, платье и т. д., различные работники, каменщики,

плотники и т. д., то въ этой странѣ существуетъ непремѣнно и экономическая дѣятельность, какъ одно изъ проявленій общественной жизни. Дѣятельность эта, какъ всѣмъ известно, требуетъ обмѣна однихъ произведеній на другие, а этотъ обмѣнъ, въ свою очередь, какъ тоже общезвестно, приводить необходимо къ употребленію металлическихъ денегъ, то есть такого промышленного продукта, который самъ, имѣя мѣновую цѣнность, служить пригомъ самымъ лучшимъ представителемъ цѣнности другихъ предметовъ и мѣриломъ этой цѣнности. Извѣстно также, что при обыкновенномъ ходѣ экономической дѣятельности, металлическія деньги замѣняются банковыми билетами, то есть бумажными знаками, строго и вполнѣ обезпечеными звонкою монетою, знаками, которые можно всякий разъ удобно и немедленно разменять на эту монету и которые по этому служатъ самыми надежными представителями этой монеты, а следовательно и всякаго рода цѣнности. Извѣстно также, въ слѣдствіе какого извращенія обыкновенной экономической дѣятельности, на мѣсто банковыхъ билетовъ появляются бумажныя деньги, ничѣмъ не обеспеченные, и какія экономическая замѣшательства приноситъ съ собою ихъ появление. Звонкая монета и банковые билеты въ странѣ, о которой говорить М. Шеваліэ, появились бы непремѣнно даже и тогда, еслибы не было никакой нужды въ прорытии нового канала; они появились бы непремѣнно, въ слѣдствіе необходимости распределенія дохода между всѣми участниками въ производствѣ цѣнностей, уже существующихъ. Деньги и банковые билеты служать средствомъ обмѣна предметовъ однихъ на другие, уже произведенныхъ — средствомъ, пособляющимъ потребленію. Нужно ли добавлять, что бумажныя деньги совершенно отличны отъ банковыхъ билетовъ, не имѣютъ съ ними ничего общаго, представляютъ собою кредитъ, но кредитъ не производительный, а потребительный, который Бланки старший, вѣроятно изъ вѣжливости, называетъ публичными займами?

Въ странѣ, рассматриваемой М. Шеваліэ, кроме потребности въ распределеніи дохода, обмѣнѣ и облегченіи потребленія, является еще необходимость произвести

новый цѣнныи предметъ — каналъ, и притомъ, какъ орудіе этого производства, употребить различные цѣнныи предметы, уже произведенныи прежде, но по своей природѣ немогущіе прямо служить орудіемъ этого производства; ихъ надо сдѣлать на это способными, сдѣлать такъ, чтобы они могли служить орудіями предполагаемаго производства. Въ этомъ собственно и состоитъ задача операций, совокупность которыхъ извѣстна подъ неправильнымъ названіемъ *кредита*. Изслѣдованиемъ этихъ операций теперь мы и займемся исключительно, но сперва не замѣтить, что рѣшительно не понимаемъ, какъ послѣ того, что обѣ этомъ предметѣ сказали еще Бланки старшій, М. Шеваліѣ могъ смѣшать одинъ съ другимъ два предмета, столь различныи, какъ банковыи билеты, служащіе орудіемъ обмѣна, и кредитныи знаки, выпущенные владѣльцами солидныхъ цѣнностей, желающими приспособить эти цѣнности къ производству новыхъ цѣнныхъ предметовъ? Повторяемъ, мы такого смѣшанія рѣшительно понять не можемъ.

Какъ бы то ни было, но принимая во вниманіе въ приведенномъ М. Шеваліѣ случаѣ, единственно описываемый имъ частный случай кредита, разсматривая только выпущенные при этомъ случаѣ кредитныи знаки, мы видимъ ясно, что по существу этой операции всякий рискъ долженъ быть изъ нея исключенъ совершенно, и если какое-нибудь лицо или общество, подъ предлогомъ кредитной операции, подобной описанной здесь М. Шеваліѣ, прибѣгааетъ къ операциямъ рискованнымъ, то эти операции не составляютъ вовсе кредита, онъ даже не принадлежатъ къ промышленности или экономической дѣятельности. Мы никакъ не видимъ также, чтобы въ случаѣ, здѣсь описываемомъ, нужно было прибѣгать къ *займу денегъ*, а слѣдовательно и требовать чьего бы то ни было *досвѣрія*, или возвращать заимодавцу занятую у него сумму. Мы въ этой операции видимъ только то, что Цѣшковскій называетъ «перемѣною капитала по-столичнаго (stable) и прикрѣпленнаго, въ капиталѣ обращаемаго или отрѣшеннаго» (*degagé*). Мы только видимъ, что здѣсь существовали лица, обладающія извѣстнаго рода цѣнными предметами или цѣнностями, имѣющими

форму, при которой онъ не могъ быть употреблены на предполагаемое производство новой цѣнности — канала. Для того, чтобы цѣнности эти преобразовать въ форму, при которой онѣ могли бы служить орудіемъ при производствѣ новой цѣнности (канала), лица, владѣющія этими цѣнностями, прибѣгли къ посредству банка; но очевидно, что мѣра эта не принадлежитъ къ ихъ операций существенно: они могли ее предпринимать, могли и не предпринимать, ихъ операция отъ этого не пострадала бы никако. Они могли сами отъ себя выставить извѣстное число кредитныхъ бумаг, которая бы въ извѣстной степени представляла принадлежащія имъ солиднаго цѣнности (земли, рудники и т. д.), и обеспечить этими же цѣнностями, какъ выпускаемыи кредитныи бумаги, такъ и ежегодную уплату сльдующаго по нимъ процента. Выпущенные такимъ образомъ кредитныи бумаги моглибы очень хорошо быть тѣмъ, что М. Шеваліѣ называетъ *орудіями кредита*.

Если же на практикѣ онъ не всегда удобно могутъ служить *орудіями обращенія*, то это обстоятельство никаколько къ кредиту не относится. Орудіями обращенія бумаги эти удобно служить не потому, что между лицами, получившими ихъ въ уплату какой бы то ни было производительной услуги, могутъ найтись многія, которая пожелаютъ обмѣнѣть ихъ на деньги или банковыи билеты (которые, какъ извѣстно, должны быть тоже въ высшей степени удобоизмѣнямыми на деньги). Въ слѣдствіе этого и прибѣгаютъ къ банку, который ихъ реализируетъ или учитываетъ. Теперь, если предпринятое прорытие канала было дѣйствительно обдумано и ведено серьезно и правильно, если предполагаемый каналъ былъ прорытъ въ виду удовлетворенія потребности дѣйствительно существующей и имѣющей средства быть удовлетвореною, то есть — если онъ приносить всю пользу, которой отъ него ожидали, и составляетъ настоящую цѣнность, то онъ конечно *будетъ приносить доходъ постоянно*. Доходъ этотъ въ извѣстной пропорціи будетъ распредѣляться между владѣльцами солидныхъ цѣнностей, которымъ принадлежитъ первоначальная мысль прорытия канала и между обладателями выпущенныхъ

ими для этой цѣли кредитныхъ бумагъ, въ видѣ процен-та, платимаго ежегодно по каждой изъ этихъ бумагъ. Владѣльцы недвижимыхъ цѣнностей, виновники прорытія канала, могутъ, если пожелаютъ, изъ своихъ доходовъ откладывать ежегодно часть на выкупъ выпущенныхъ ими кредитныхъ бумагъ, или на ихъ погашеніе, и такимъ образомъ они могутъ наконецъ выкупить ихъ совершенно и сдѣлаться полными хозяевами канала; но они могутъ и не дѣлать этого, и каналъ все-таки будетъ существовать, удовлетворять потребности, и приносить доходъ. Очевидно, постепенный выкупъ кредитныхъ бумагъ составляетъ здѣсь обстоятельство совершенно случайное, къ существу разсматриваемой операции нимало не относящееся. Если прорытый каналъ дѣйствительно имѣть цѣнность, и поэтому приносить доходъ постоянно, то нѣть также никакой нужды предполагать, что различные обладатели кредитныхъ бумагъ всѣ непремѣнно потребуютъ немедленнаго ихъ выкупа, или немедленной по нимъ уплаты; они это могутъ сдѣлать, но если и не сдѣлаютъ, то ничего отъ этого не потеряютъ. Даже банкъ, принявшій нѣкоторыя изъ этихъ бумагъ къ учету, не имѣть никакой нужды требовать по нимъ немедленной уплаты. Всякое изъ этихъ лицъ, помѣстивъ свой капиталъ въ предпріятіи прорытія канала, если предпріятіе это идетъ успѣшио, получаетъ отъ этого капитала доходъ, какой только получать можетъ, и ему требовать больше нѣчего. Естественное назначеніе всякаго капитала есть служить всегда орудіемъ производства какой нибудь цѣнности и приносить своему владѣльцу доходъ; капиталъ, употребленный въ настоящемъ случаѣ на прорытіе канала, и представляемый извѣстными облигациими или кредитными бумагами, исполняетъ свое назначеніе въ тоиности, оставаясь прикрепленнымъ къ каналу постоянно, даже до тѣхъ поръ, пока существуетъ потребность въ каналѣ, и доколѣ каналъ это приноситъ доходъ. Еслибы однакожъ нѣкоторые, и даже всѣ безъ исключенія, владѣльцы кредитныхъ бумагъ, составляющихъ капиталъ, употребленный на прорытіе канала, пожелали немедленной реализаціи этихъ бумагъ, то есть пожелали изъять всякой свою долю капитала изъ пред-

пріятія прорытія канала и его эксплоатациі, то вовпера-выхъ, это будетъ очевидно обстоятельство случайное, нимало къ существу списанной здѣсь кредитной опера-ціи неотносящееся; а во вторыхъ, даже въ этомъ случаѣ нѣть имъ никакой надобности для реализаціи своихъ бумагъ, обращаться прямо къ владѣльцамъ солидныхъ цѣнностей, первоначально задумавшимъ прорытіе канала; для этого имъ будетъ только нужно продать свои бума-ги, то есть *пріискать на свое мѣсто другихъ капиталистовъ, желающихъ помѣстить свои капиталы въ эксплоатацию канала.* Отчего же зависитъ большая или меньшая легкость пріисканія такихъ капиталистовъ, большая или меньшая легкость продажи кредитныхъ бу-магъ, о которыхъ здѣсь говорится, и вообще отчего за-виситъ большая или меньшая легкость пріисканія капи-таловъ, необходимыхъ для всякаго промышленного пред-приятія?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ тѣмъ важнѣе, что до сихъ еще порь многіе теоретики по этому предмету странно заблуждаются, что мы уже указали въ первомъ изъ нашихъ писемъ. Очевидно, легкость эта не зависитъ собственно отъ большаго или меньшаго коли-чества наличныхъ денегъ, находящихся на данномъ рынкѣ (еще Ж. Б. Сэй сказалъ: «будьте богаты, а деньги у васъ найдутся», то есть въ этомъ случаѣ: имѣйте ка-кія угодно цѣнныя предметы, сбереженные отъ потребле-нія, а за деньгами дѣло не станетъ), ни даже легкость эта не зависитъ единственно отъ большаго или меньшаго количества свободныхъ капиталовъ, то есть капиталовъ, неупотребленныхъ еще въ дѣло и существующихъ на данномъ рынке, въ данный моментъ времени; лег-кость эта не зависитъ единственно отъ существованія такихъ капиталовъ уже и потому, что такие капиталы всегда и вездѣ ищутъ какого бы то ни было помѣщенія, безъ котораго они бесполезны и не приносятъ дохода, и стало быть перестаютъ быть капиталами; но она еще зависитъ отъ другаго обстоятельства, обстоятельства очень важнаго, которое однакожъ поверхностными на-блюдателями и дилетантами науки часто упускается изъ

виду, именно отъ большей или меньшей скорости образованія въ данной странѣ новыхъ капиталовъ. Скорость эта образованія новыхъ капиталовъ имѣть свои естественные границы, дальше которыхъ она увеличиваться не можетъ; но эти границы не составляютъ теперь предмета нашего непосредственнаго наблюденія; обѣихъ мы скажемъ подробнѣ когда-нибудь послѣ; теперь же замѣтимъ, что капиталы въ данной странѣ образуются тѣмъ скорѣе или тѣмъ медленѣе, чѣмъ скорѣе или чѣмъ медленѣе совершаются въ ней экономическое движеніе вообще, то есть чѣмъ больше или чѣмъ меньше въ ней существуетъ промышленныхъ предпріятій, и чѣмъ лучше или чѣмъ хуже эти предпріятія ведутся, чѣмъ стало быть больше, или чѣмъ меньше эти предпріятія приносятъ дохода, и чѣмъ больше, или чѣмъ меньше даютъ возможности дѣлать сбереженія, изъ которыхъ, какъ это общезвѣстно, образуются капиталы. Однимъ словомъ, новые капиталы образуются тѣмъ скорѣе, чѣмъ успѣшнѣе выполняютъ свое назначеніе капиталы, уже существующіе и употребленные уже въ дѣло. Вотъ настоящая причина, по которой въ странахъ промышленно развитыхъ легче, то есть дешевле, можно пріискать капиталъ, нужный для какого нибудь промышленного предпріятія, нежели въ странахъ мало развитыхъ. Добавимъ, что легкость полученія и пріисканія капиталовъ для всякаго промышленного предпріятія, кроме причины, о которой мы здѣсь упомянули, зависитъ еще конечно и отъ другихъ причинъ; но эти причины второстепенны и, собственно говоря, заключаются уже въ приведенной нами, какъ главной и самой важной.

Итакъ, изъ этого краткаго анализа приведенного М. Шеваліэ, частнаго случая употребленія кредита видно ясно, что ни *dovoprie*, ни *заемъ денегъ*, ни стало быть *возератъ занятой суммы* не составляютъ существа серьезнаго кредита, что расчитывать для привлеченія капиталовъ къ кредиту на *rискъ*, какъ на приманку, неиздѣжно и вредно, и что вѣрнѣе и надежнѣе такого притока капиталовъ, ожидать отъ промышленного развитія страны.

Описанный здѣсь видъ кредита М. Шеваліэ называетъ совокупностью операций, необходимыхъ для того, чтобы «плоды труда предшествовавшаго сдѣлать доступными для труда настоящаго». Определеніе это однажды не можетъ быть отнесено ко всей совокупности экономическихъ операций, которымъ придается обыкновенно неправильное название кредита. Тоже должно сказать и объ определеніи кредита, которое сдѣлалъ Цѣшковскій: оно можетъ быть отнесено только до одного вида кредитныхъ операций, именно до того, о которомъ говоритъ М. Шеваліэ. Цѣшковскій, какъ известно, говоритъ, что кредитъ есть *перемѣна (metamorphose) капиталовъ постоянныхъ и прикрепленныхъ (engagés) въ капиталы, обращающие и отрѣшенные или свободные (dégagés)*.

Хотя определеніе кредита, сдѣланное М. Шеваліэ и Цѣшковскимъ, и не обнимаетъ собою всей совокупности различныхъ экономическихъ операций, известныхъ подъ неправильнымъ названіемъ кредита, хотя даже определеніе это можно назвать не совсѣмъ точнымъ, но во всякомъ случаѣ, послѣ М. Шеваліэ и Цѣшковскаго, видѣть въ кредитѣ ни что другое какъ заемъ капиталовъ, состоящихъ въ наличныхъ деньгахъ, или такихъ, которые легко обратить въ деньги, и для привлеченія такихъ капиталовъ прибѣгать къ риску, какъ приманкѣ, довольно странно, а между тѣмъ все это еще дѣлается, и довольно часто.

М. Шеваліэ, какъ известно, говоритъ еще объ одномъ родѣ операций, которая онъ тоже причисляетъ къ кредиту; онъ говоритъ, что кредитныя учрежденія могутъ имѣть двойную цѣль: или они служить для того, чтобы плоды труда предшествовавшаго сдѣлать доступными для труда настоящаго, или же для *образованія капитала будущаго* они употребляютъ *цѣнности выдуманные (de convention)*, которая представляютъ собою самый этотъ будущій капиталъ.

Мы полагаемъ, что почтенный бывшій профессоръ, настоящій сенаторъ и будущій министръ финансовъ сказалъ это подъ вліяніемъ не точныхъ и совершенно

ошибочныхъ наблюденій надъ экономическими операциами вообще и надъ операциами кредита въ особенности. Да простятъ намъ поклонники авторитета М. Шеваліэ наше прегрѣшеніе, но мы рѣшительно того мнѣнія, что высказавъ эту мысль, М. Шеваліэ доказалъ ясно, что онъ совершенно не понимаетъ сущности и настоящаго значенія промышленного кредита.

Мы никакъ не думаемъ, чтобы операциі, въ которыхъ для образованія капитала будущаго употребляются цѣнности выдуманныя, можно было не ишутъ отнести къ промышленному кредиту, мы даже не думаемъ, чтобы эти операциі могли быть отнесены къ операциямъ серьезнѣмъ и чисто экономическимъ; дальше мы докажемъ это подробно, и особенно, что операциі эти никакъ не могутъ быть допускаемы въ поземельномъ кредитѣ, если только кредитъ этотъ долженъ приносить какую-либо пользу. Мы увидимъ также, что самъ даже М. Шеваліэ не понималъ точно настоящаго характера и значенія этого рода операций: онъ самъ говорицъ, что операциі эти *могутъ иногда представлять опасность*, хотя впрочемъ не говорицъ ни слова о томъ, въ какомъ случаѣ эта опасность можетъ появиться, и отчего она собственно зависитъ. Что же касается Цѣшковскаго, единственнаго, сколько намъ известно, экономиста, сколько-нибудь рационально изслѣдовавшаго вопросъ о кредитѣ, то онъ операциі такія рѣшительно изъ кредита исключаетъ, называя ихъ совершенно справедливо *anticipation de l'avenir*, и говоритъ, что *кредитъ долженъ быть основанъ на действительности* (*le crédit doit être adonné à des réalités*).

При такой нелѣпости и при такомъ разнообразіи пониманія кредита естественно рождаются вопросы: отчего происходитъ такая нелѣпость и что собственно должно понимать подъ экономическимъ явленіемъ, называемомъ кредитомъ?

Если предметъ наблюденія не составляетъ пустой мечты фантазіи, если это есть явленіе дѣйствительности, и если наблюденіе правильно, то кажется обѣ этомъ предметъ не могутъ составиться понятія неточныя и раз-

нообразныя. Два прямые угла равны собою какъ въ Парижѣ и Петербургѣ, такъ равно и въ Пекинѣ; такъ, кажется, слѣдовало быть и относительно кредита. Такъ какъ операциі, известныя подъ названіемъ промышленнаго кредита, существуютъ дѣйствительно и приносятъ пользу, а слѣдовательно имѣютъ разумную причину своего существованія, то неясность ихъ пониманія, неточность и разнообразіе ихъ опредѣленія, очевидно происходятъ не отъ чего другаго, какъ отъ неправильности ихъ наблюденія.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не замѣтить, что многіе ученые наблюдали собственно не сущность экономическихъ операций, а ихъ виѣшнюю форму, описывали и опредѣляли эти операциі не по ихъ внутренней цѣли и настоящему экономическому значенію, а только по той формѣ, которую они принимали случайно и временно. Такъ, при неразвитомъ состояніи промышленности, тѣ промышленныя цѣли, которая теперь достигаются посредствомъ приемовъ болѣе упрощенныхъ, достигались не иначе, какъ посредствомъ займа денегъ и то металлическихъ; сверхъ того, всѣ промышленныя операциі совершающіяся въ обществѣ, касаются отношеній имущественныхъ и слѣдовательно опредѣляются положительными законами; законодательства и кодексы издавна опредѣлили иѣкоторыя изъ этихъ операций по ихъ виѣшней формѣ (которую законодательства только и могутъ заниматься), и притомъ по такой формѣ, которую операциі эти приняли во время образованія законодательствъ, и отнесли ихъ къ заемамъ и ссудамъ. Вотъ причина, по которой и теперь еще операциі эти понимаются и опредѣляются не иначе, какъ заемы и ссуды, вотъ почему еще и теперь основаниемъ этихъ операций считается довѣріе, а непремѣннымъ условиемъ возвратъ занятой суммы. Далѣе, подъ предлогомъ наблюденія и опредѣленія только явленій дѣйствительно существующихъ, ученые въ своихъ наблюденіяхъ не отдѣляли съ должнымъ стараніемъ операций, принадлежащихъ собственно промышленности или экономической дѣятельности, отъ такихъ, которая никакимъ образомъ къ ней причислены быть не могутъ, и кромѣ

того определения этихъ наблюдаемыхъ ими разнородныхъ операций, дѣлали на основаніи понятій о нихъ самихъ промышленныхъ дѣятелей и массы, въ чемъ они поступали также разсудительно, какъ поступить бы тотъ ученый, который бы вздумалъ построить теорію теплорода на основаніи понятій объ этомъ явленіи повара или кашегара при паровой машинѣ. Вотъ причина, по которой къ понятіямъ о промышленныхъ операцияхъ извѣстныхъ подъ именемъ кредита, примѣщалось и привилось понятие риска.

Для правильнаго решенія вопроса, что должно понимать собственно подъ именемъ промышленного или экономического кредита, необходимо наблюдать факты и явленія, относящіяся собственно до промышленности, строго исключивъ изъ этого наблюденія факты и явленія постороннія, къ промышленной или экономической дѣятельности неотносящіяся; надо изслѣдоватъ, въ чемъ состоять собственно, и съ какою цѣлью предпринимаются разнообразныя промышленныя операции, до сихъ поръ извѣстныя подъ общимъ, но какъ увидимъ вовсе неправильнымъ названіемъ кредита. Постораемся сдѣлать это.

Вся промышленность, или вѣрѣje, вся экономическая дѣятельность, въ томъ ея видѣ, въ которомъ она совершаются теперь въ такъ названныхъ цивилизованныхъ обществахъ, имѣть двойную цѣль: произвести полезные и цѣнныя предметы, и принести доходъ всякому участвовавшему въ производствѣ этихъ предметовъ; поэтому интересъ, задача и цѣль всякаго экономического или промышленного дѣятеля есть: получить доходъ по средствамъ и по мѣрѣ своего участія въ производствѣ различныхъ полезныхъ, требуемыхъ, и потому цѣнныхъ, предметовъ. Всякая операция тогда только можетъ быть дѣйстительно отнесена къ промышленности, когда предпринимающей эту операцию *производитъ полезный и цѣнный предметъ*, и когда онъ отъ этого производства *получаетъ доходъ*. Впрочемъ надо и то замѣтить, что произвести предметъ, имѣющій мѣновую цѣнность, само собою уже значитъ получить доходъ отъ этого произ-

водства. Всякаже операциѣ, недостигающая обѣихъ этихъ цѣлей вмѣстѣ, хотябы она и состояла въ обращеніи съ цѣнностями и достигала одной которой-нибудь изъ этихъ цѣлей, не должна быть признаваема за операциѣ промышленную, не можетъ быть отнесена къ экономической дѣятельности, понимаемой въ теперешнихъ я условіяхъ. Если какая бы то ни было операциѣ и приноситъ доходъ, но не имѣть непремѣннымъ результатомъ производства новой цѣнности, то она не можетъ быть отнесена къ экономической дѣятельности, также точно какъ къ этой дѣятельности не можетъ быть отнесена и всякая операциѣ, хотя бы и производящая предметы полезные, но неприносящая дохода производителю этихъ предметовъ.

Прежде, чѣмъ продолжать наши изслѣдованія, мы видимъ, что намъ почти необходимо извиниться передъ читателемъ въ томъ, что мы высказываемъ понятія, столь элементарныя и общеизвѣстныя, и что намъ придется высказать еще нѣсколько такихъ понятій; но мы приуждены сдѣлать это непремѣнно уже и потому, что вся неточность взгляда на промышленный кредитъ, замѣченная нами у авторитетовъ науки, происходитъ именно оттого, что они не обратили на эти элементарныя понятія рѣшительно никакого вниманія.

Извѣстно, что все промышленные дѣятели раздѣляются на четыре категории: на землевладѣльцовъ, капиталистовъ, предпринимателей промышленности и работниковъ. Намъ иѣть теперь дѣла разсматривать степень разумности этого раздѣленія и отношеній, существующихъ между промышленными дѣятелями вслѣдствіе условій экономической дѣятельности, имѣющей мѣсто теперь въ такъ названныхъ цивилизованныхъ обществахъ, равно какъ иѣть намъ нужды теперь разсматривать и разумность самыхъ этихъ условій. Мы только должны замѣтить самый фактъ этого раздѣленія, и наблюдать необходимыя послѣдствія этого факта. Извѣстно также, что ни одно производство какаго бы то ни было цѣннаго предмета не можетъ совершиться, слѣдовательно и получение

промышленными деятелями дохода не можетъ состояться иначе, какъ подъ условиемъ соединенія усилий и промышленныхъ услугъ этихъ деятелей, подъ условиемъ соединенія элементовъ всякаго промышленнаго производства силъ природы, орудій созданныхъ человѣкомъ, и труда нравственнаго или физическаго, или какъ говорить Джонъ Стюартъ Миль, деятельности нервовъ и мускуловъ.

Поэтому для достиженія промышленной или экономической цѣли (производства цѣнности и получения дохода) прежде всего необходимо производительно соединеніе земли съ капиталомъ, ассоціації землевладельца съ капиталистомъ. Всѣ промышленныя операции, какая бы впрочемъ ни была ихъ виѣшняя форма, имѣющія цѣлью способствовать такой ассоціації, называются поземельнымъ или земскимъ кредитомъ, вѣрѣ, всѣ операции обыкновенно называемыя поземельнымъ кредитомъ, имѣютъ въ виду эту цѣль, онѣ тогда только могутъ быть причислены къ операциямъ кредитнымъ и даже промышленнымъ, когда прямымъ или косвеннымъ образомъ достигаютъ этой, а не другой цѣли. Объ этомъ видѣ кредита мы скажемъ подробно дальше.

Извѣстно, что капиталъ, какъ элементъ всякаго промышленнаго производства есть совокупность орудій и средствъ, необходимыхъ для такого производства, орудій и средствъ созданныхъ предварительно человѣческимъ трудомъ, и предназначенныхъ именно для новаго производства. Кажется, нѣтъ никакой необходимости опровергать теперь съ особыннмъ усиліемъ мнѣніе, по которому капиталъ принимается единственно за извѣстную сумму денегъ, уже общеизвѣстно, что данная сумма денегъ можетъ быть почитаема за капиталъ только тогда, когда она дѣйствительно употребляется для производства, и что поэтому можно сказать, что, въ извѣстномъ случаѣ, данная сумма денегъ можетъ быть также причислена къ капиталу въ числѣ прочихъ предметовъ, но капиталъ собственно можетъ состоять и не изъ денегъ.

Хотя капиталъ не состоить необходимо и исключитель-но изъ извѣстной суммы денегъ, тѣмъ не менѣе онъ обыкновенно выражается въ такой суммѣ, или лучше сказать, оцѣнивается извѣстною суммою денегъ. Этому двѣ причины: во первыхъ, капиталъ состоить изъ предметовъ, произведенныхъ трудомъ, то есть изъ произведеній промышленности: эти предметы могутъ быть потребляемы, они полезны, слѣдовательно имѣютъ мѣновую цѣнность и цѣну, которая обыкновенно выражается въ извѣстной суммѣ денегъ, поэтому и всякий капиталъ можетъ быть оцѣненъ извѣстною суммою денегъ; во вторыхъ, предметы составляющіе капиталъ (орудія машины, строенія и. т. д.) по ихъ природѣ предназначены для того, чтобы служить орудіемъ производства новыхъ полезныхъ и цѣнныхъ предметовъ, слѣдовательно къ нимъ примѣняется извѣстная сила, какъ причина возникновенія новыхъ цѣнностей; поэтому всякий капиталъ можетъ быть разсмотриваемъ какъ вмѣстилище силы или какъ сама сила. Величина всякой силы или ея напряженіе можетъ быть измѣрена и опредѣлена посредствомъ измѣренія и опредѣленія эффекта, произведенного этою силою, или ея дѣйствія. Дѣйствіе, произведенное капиталомъ, или примѣненою къ нему силою есть, *цѣнность*, или вѣрѣе *сообщеніе различнымъ предметамъ цѣнности*; а потому величину силы, образующейся при примѣненіи къ капиталу труда (или, какъ говорятъ обыкновенно, силу капитала) можно, между прочимъ, также измѣрить и количествомъ произведенномъ при употреблениі, этого капитала въ дѣло цѣнности; и такъ какъ цѣнность, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ, обыкновенно измѣряется единицею, именуемою *деньги*, то и величина силы данного капитала, обыкновенно измѣряется и изображается извѣстною суммою денегъ. Если напр. говорится, что кто-либо обладаетъ капиталомъ въ 100 т. рублей, это еще не значитъ, что его капиталъ состоить непремѣнно изъ ста тысячъ кусковъ серебра, именуемыхъ рублями, или изъ извѣстнаго числа банковыхъ билетовъ, имѣющихъ тоже название; а это значитъ, что онъ обладаетъ экономическою силою, величина которой (при извѣстныхъ условіяхъ ея примѣненія къ дѣлу) мо-
экономистъ

жеть быть выражена сотнею тысячъ единицъ цѣнности, именуемыхъ рублями, или, что вся сумма единицъ силы этого капитала относится къ одной единицѣ этой силы, какъ 100 тыс. единицъ цѣнности, именуемыхъ рублями, относятся къ одной единицѣ цѣнности, къ одному рублю. Поэтому можно приблизительно определить и количество цѣнности, которое данный капиталъ можетъ произвести; или вѣрѣе, цѣнности, къ произведенію которой можетъ способствовать данный капиталъ во всякомъ данномъ случаѣ его употребленія; напр. говорится, что въ данной странѣ, капиталъ въ 100 р. принесетъ 4%; это значитъ, что при экономическихъ обстоятельствахъ, которые въ этой странѣ существуютъ, въ единицу времени, капиталъ въ силу 100 р. (единицъ цѣнности), при примѣненіи къ нему труда, произведетъ сумму цѣнностей, равную 4-мъ рублямъ (единицамъ цѣнности).

Настоящій интересъ общества состоять конечно въ томъ, чтобы полезные предметы были производимы въ количествѣ какъ можно большемъ; съ другой стороны, интересъ всякаго капиталиста состоять въ томъ, чтобы его капиталъ принесъ ему какъ можно больше дохода. Не касаясь теперь противоположности, очевидно существующей между этими двумя интересами, о которой подробнѣе мы говоримъ въ другомъ мѣстѣ, мы заемемся здѣсь единственно вопросомъ о доходности капитала. Подъ какими условіями капиталъ, при его употреблении въ дѣло, произведетъ возможно большее количество мѣновой цѣнности, а стало быть и возможно большие доходы? Какія естественные границы этой производительности и доходности капитала? Вопросы эти, по нашему мнѣнію, не лишены интереса, какъ для теоретиковъ, такъ и для самыхъ промышленныхъ дѣятелей.

Капиталъ есть орудіе производства цѣнности. Всякое орудіе, употребляемое для произведенія извѣстнаго механическаго эффекта, извѣстнаго дѣйствія, произведетъ его тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе масса этого орудія, чѣмъ удобнѣе человѣку обращаться съ этимъ орудіемъ, чѣмъ быстрѣе оно можетъ обращаться, и чѣмъ съ большою скоростью оно можетъ быть приведено въ движение. Эта механическая истинѣ, можетъ быть, вполнѣ

примѣнена въ политической экономії къ дѣйствію капитала. Очевидно, чѣмъ капиталъ значительнѣе, чѣмъ его масса больше, тѣмъ онъ, въ данную единицу времени, при употреблении, больше произведетъ цѣнности. На примерѣ, въ данную единицу времени, капиталъ въ 1 милл. рублей, произведетъ цѣнности больше, нежели въ ту же единицу времени произведетъ ее капиталъ въ 100 т. р., и, если условія производства для обоихъ этихъ капиталовъ равны, то первый изъ нихъ произведетъ цѣнности больше, именно въ 10 разъ, нежели второй. Далѣе, при одинаковыхъ условияхъ производства, капиталъ въ 1 милл. руб. произведетъ цѣнности столько же въ 1 годъ, сколько капиталъ въ 100 т. руб. произведетъ цѣнности въ 10 лѣтъ; или второй капиталъ произведетъ столько же цѣнности, сколько и первый, въ одно и тоже время, то есть, какъ здѣсь въ 1 годъ, если скорость его обращенія увеличится въ 10 разъ, т. е. если второй капиталъ, въ 100 т. р., въ теченіе одного года будетъ употребленъ въ дѣло 10 разъ; между тѣмъ какъ первый, въ тоже время будетъ употребленъ въ дѣло только 1 разъ.

Всякій, знакомый съ промышленною дѣятельностью, хорошо знаетъ, что положенія эти самыи точнымъ образомъ оправдываются на практикѣ. Поэтому, къ капиталу можно совершенно основательно примѣнить формулу, употребляемую въ механикѣ для выражения количества движенія, или для измѣренія значительности эффекта, произведенаго движущимъ тѣломъ, къ которому примѣнена сила, и окончательно для измѣренія величины самой силы, приведшей тѣло въ движение: можно сказать, что *количество движенія капитала равно его массѣ, помноженной на скорость обращенія* или движенія. Очевидно, что чѣмъ больше масса данного капитала, и чѣмъ скорѣе онъ обращается, тѣмъ больше онъ произведетъ эффекта, или тѣмъ эффектъ этотъ значительнѣе. Подъ именемъ *массы капитала* надо здѣсь очевидно разумѣть не массу его физическую, а экономическую, то есть *значительность капитала*; одинъ на примѣръ листъ, бумаги, заключающей въ себѣ вѣрный вексель на 200 т. рублей, содержитъ въ себѣ массу капитала гораздо большую, нежели иное огромное строеніе *

или машина. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что экономическая масса или значительность капитала выражается довольно вѣрно (при существующихъ теперь экономическихъ условіяхъ) его мѣновою цѣнностью и цѣною, то есть извѣстною суммою денегъ. Замѣтимъ здѣсь же, что полезность увеличенія массы капитала, въ виду увеличенія производства, имѣть естественные границы, о которыхъ скажемъ дальше.

Мы замѣтили, что величина пользы, приносимой капиталомъ, кромѣ его массы, зависитъ также отъ большей или меньшей легкости, съ которой въ нихъ можетъ обращаться трудъ, и отъ скорости его обращенія; теперь намъ предстоитъ опредѣлить съ точностью значеніе этой скорости.

Въ механикѣ, какъ извѣстно, скоростью называется частное изъ пространства на время. Чемъ больше пространство, пройденное тѣломъ, къ которому примѣнена сила и чѣмъ меньше время, въ которое тѣло проходитъ это пространство, тѣмъ частное это очевидно больше, чѣмъ большая скорость движения тѣла. Такъ, какъ настоящая, экономическая задача капитала, цѣль, съ которой онъ употребляется въ дѣло, есть сообщеніе извѣстной массы предметовъ—цѣнности, которой они до сихъ порѣ имѣли, то скорость обращенія капитала есть частное изъ массы предметовъ, которымъ надо сообщить цѣнность, на время, употребленное для этого сообщенія цѣнности.

Опредѣливъ такимъ образомъ значеніе экономической скорости обращенія капитала, замѣтимъ, что скорость эта имѣеть естественные границы, дальше которыхъ она не можетъ увеличиваться съ пользою. Добавимъ еще, что границы эти, полезного увеличенія скорости обращенія капитала, какъ мы это постараемся доказать далѣе, составляютъ вмѣстѣ и границы полезнаго употребленія кредита; обстоятельство, на которое всѣ, по крайней мѣрѣ намъ извѣстные теоретики, не обращали вниманія, или которое они не довольно ясно опредѣли, что и было поводомъ неточнаго пониманія настоящаго значенія кредита, и включенія въ число его операций такихъ, которыхъ представляютъ рискъ, и которыхъ, говоря точно,

нельзя даже отнести къ числу настоящихъ промышленныхъ операций.

Пояснимъ то, что мы сказали о массѣ и скорости обращенія капитала, самыми простыми примѣромъ. Пила, употребляемая для ручной распилки дровъ, въ механическомъ отношеніи есть тѣло, къ которому примѣнена известная сила, производящая посредствомъ этого же тѣла извѣстное механическое дѣйствіе. Тоже пила въ экономическомъ отношеніи, безъ всякаго сомнѣнія, составляетъ капиталъ. Пила эта имѣеть извѣстную физическую массу, и какъ капиталъ, она имѣеть массу экономическую или цѣнность. Механическое дѣйствіе пилы есть разрывъ сцепленія частицъ дровъ, экономическое ся дѣйствіе есть произведеніе цѣнности, заключающейся въ распиленныхъ дровахъ, или сама распилка дровъ. Какъ для достиженія результата чисто механическаго, не было бы никакой пользы, для того, чтобы распилить двухъ или трехъ-вершковое подѣно, употреблять пилу, которой масса вѣсилъ бы 10 пудовъ, такъ точно въ экономическомъ отношеніи не былбы никакой выгоды для распилки и приготовленія 1 кубической сажени дровъ, употреблять пилу съ алмазными зубьями или паровую машину, стоящую 2 т. рублей. Еслибы однакожъ требование на распиленные дрова и вмѣстѣ ихъ мѣновая цѣнность увеличились значительно, тогда и употребленіе такой машины представилбы выгоды. Изъ этого замѣтимъ, что *трапицю полезнаго увеличенія массы капитала, въ каждомъ данномъ случаѣ производства, служитъ сбширность запроса или рынка.*

Пила, о которой здѣсь говорится, въ данную единицу времени обыкновенно распилываетъ 1 кубическую сажень березовыхъ дровъ, но также пила, при усиленіи работы, можетъ распилить такуюже сажень и такихъ же дровъ и въ $\frac{1}{2}$ той же единицы времени; во второмъ случаѣ результатъ дѣйствія или употребленія пилы, количество движенія пилы, вдвое больше, нежели въ первомъ, потому что въ одно и тоже время, пила эта приготовить дровъ очевидно вдвое больше во второмъ случаѣ нежели въ первомъ. Физическая скорость движенія пилы во второмъ случаѣ тоже очевидно вдвое

больше, нежели въ первомъ, потому что пила эта проходитъ одно и тоже пространство, во второмъ случаѣ въ теченіе времени вдвое меньшаго, нежели въ первомъ, и слѣдовательно въ одно и тоже время прошла бы пространство вдвое больше. Если будемъ рассматривать эту пилу, какъ капиталъ, то увидимъ, что въ первомъ случаѣ она сообщила извѣстную цѣнность 1 кубической сажени дровъ въ 1 единицу времени; во второмъ случаѣ она сообщила ту же цѣнность той же массѣ такихъ же дровъ въ $\frac{1}{2}$ такой же единицы времени. Въ первомъ случаѣ экономическая скорость обращенія пилы, какъ капитала, есть частное изъ 1 кубической сажени дровъ на 1 единицу времени; во второмъ случаѣ, скорость эта есть частное изъ 1 кубической сажени дровъ на $\frac{1}{2}$, такой же единицы времени; слѣдовательно скорость эта вдвое больша во второмъ, нежели въ первомъ случаѣ.

Здѣсь мы рассматриваемъ пилу не какъ орудіе механическое, а какъ орудіе экономическое, сообщающее извѣстной массѣ предметовъ цѣнность, и приносящее своему обладателю доходъ; рассматриваемъ ее какъ капиталъ, поэтому къ выражению *скорость движенія*, надо прибавить *экономическая*, или сказать: *скорость обращенія*. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящемъ случаѣ не то интересно, что одна и та же пила, разъ преодолѣла сопротивленіе силы сцѣпленія частицъ 1 кубической сажени дровъ въ 1 единицу времени, а другой разъ преодолѣла такое же сопротивленіе въ $\frac{1}{2}$ той же единицы времени, и слѣдовательно могла бы преодолѣть въ 1 единицу времени сопротивленіе вдвое больше, напр. сопротивленіе 2 кубическихъ саженей дровъ; но интересно и подлежитъ наблюдению то, что во второмъ случаѣ пила эта удовлетворила извѣстной потребности, произвѣла извѣстную цѣнность и принесла извѣстный доходъ вдвое скорѣе, нежели въ первомъ; слѣдовательно въ одно и тоже время могла бы удовлетворить вдвое большие потребности, произвести вдвое большую цѣнность и принести вдвое больше дохода. Произведя свое дѣйствіе одинъ разъ, пила эта можетъ быть обращена на удовлетвореніе новой потребности, произведеніе новой цѣнности и можетъ принести новый доходъ; такимъ образомъ, чѣмъ

скорѣе цѣла эта обращается, тѣмъ больше удовлетворить потребности, больше произведеть цѣнности, тѣмъ больше своему владѣльцу принесетъ дохода. Но какъ физическая скорость пилы, рассматриваемой какъ тѣло, къ которому приложена механическая сила, имѣть границы физическія, такъ точно скорость обращенія пилы, рассматриваемой, какъ капитала, то есть какъ орудіе производства, къ которому приложенъ трудъ, имѣть границы экономическія, дальше которыхъ увеличивать ее экономически было бы бесполезно, или даже вредно. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что владѣлецъ капитала, именуемаго пилою, употребляя ее въ дѣло, въ теченіе 10 часовъ ежедневно распиливаетъ извѣстное количество дровъ и получаетъ отъ этой операциіи извѣстный доходъ; допустимъ еще, что ему физически возможно ту же работу исполнить въ 5 часовъ, и въ остальные затѣмъ 5 часовъ произвести такую же еще работу; когда же ему будетъ экономически выгодно ускорить такимъ образомъ обращеніе своего капитала? Очевидно тогда, когда на результатъ его работы, на распилку дровъ будетъ существовать соответствующій запросъ, то есть, если въ такой распилѣ будетъ существовать потребность и возможность ея удовлетворенія. Назначеніе капитала—удовлетворять потребности, производить цѣнность и приносить доходъ; это назначеніе исполнится не иначе, какъ когда къ капиталу будетъ примененъ трудъ, и когда онъ будетъ обращаться съ извѣстною скоростью; но очевидно, что эта экономическая скорость движенія, или скорость обращенія капитала, можетъ быть увеличиваєма съ пользою только по мѣрѣ увеличенія потребности, для удовлетворенія которой капиталъ обращается, и по мѣрѣ увеличенія возможности удовлетворенія этой потребности, то есть *полезное увеличеніе скорости обращенія капитала ограничивается обширностью рынка*. И вообще этоюже обширностью рынка ограничивается полезность употребленія въ дѣло капитала.

Формула эта важна не менѣе въ теоріи, какъ и въ практикѣ: отъ ея непониманія или неисполненія въ промышленной практикѣ происходит извращеніе кредитныхъ операций, имѣющее результатомъ потери, вмѣсто

барыша, и экономические кризисы, которые вмѣсто производства новыхъ цѣнностей, влекутъ за собою только вредное перемѣщеніе цѣнностей, уже существующихъ.

Оттого также, что теоретики не обращаютъ должнаго вниманія на эту формулу, происходитъ, что нѣкоторые изъ нихъ еще и теперь къ сущности кредитныхъ операций, присоединяютъ понятіе риска, этимъ операциамъ вовсе чуждое. Оттого и М. Шевалье, говоря о томъ родѣ кредита, который, по его мнѣнію, для производства новыхъ цѣнностей, употребляется не капиталы, уже существующіе, но цѣнности выдуманные и основанные на довѣріи, (скорѣе на легковѣріи), и потому операции эти обезпечиваясь будущими цѣнностями, не въ состояніи решить съ точностью, въ какомъ случаѣ кредитъ этотъ можетъ быть полезенъ, и въ какомъ онъ угрожаетъ опасностью.

М. Шевалье, приводя въ примѣръ полезности употребленія такого кредита, Сѣверо-американскіе соединенные штаты, гдѣ кредитъ этотъ способствовалъ развитію промышленности, долженъ въ тоже время сознаться, что тотъ же кредитъ, въ тѣхъ же штатахъ былъ причиной печальныхъ промышленныхъ кризисовъ, изъ которыхъ одинъ былъ еще недавно, и которые вѣроятно будутъ еще повторяться въ будущемъ; однако же М. Шевалье—не объясняетъ настоящей причины этихъ столь противоположныхъ другъ другу явлений. По нашему мнѣнію, кризисъ составляетъ исходъ всякой спекуляціи и всякой кредитной операции, которая произведены хотябы посредствомъ капиталовъ и цѣнностей уже существующихъ, но безъ обращенія надлежащаго вниманія на обширность рынка, въ виду которого они предпринимаются; и на оборотъ всякая спекуляція, всякая кредитная операция, производимая хотябы, какъ говоритъ М. Шевалье, посредствомъ цѣнностей выдуманныхъ, но строго соображенія съ обширностью рынка, въ виду которого она предпринимается, будетъ имѣть успѣхъ вѣрный. Надо однако замѣтить, что обѣ этихъ послѣднихъ операций, въ строгомъ смыслѣ, нельзя сказать, что они производятся посредствомъ цѣнностей фиктивныхъ или выдуманныхъ и основанныхъ только на довѣріи. Мы думаемъ, что гово-

рить, что новые цѣнности могутъ быть произведены посредствомъ капиталовъ фактически все равно, что сказать, что дрова можно пилить посредствомъ пилы фактической, несуществующей и выдуманной, или такой, въ существованіе которой надо только вѣрить.

Такъ, какъ польза и доходъ, приносимые употреблениемъ капитала для производства, зависятъ прямо отъ его значительности и скорости обращенія, какъ количество экономического движения капитала равно его массѣ, помноженной на скорость обращенія, то всѣ усиленія промышленности, имѣющія, какъ извѣстно, цѣлью получение дохода, при всякомъ данномъ случаѣ производства этой промышленности, бываютъ направлены или къ увеличенію массы капитала, или къ увеличенію скорости его обращенія. Всѣ безъ исключенія промышленные операции, предпринимаемыя съ цѣлью улучшенія производства, имѣютъ въ виду, или увеличеніе массы употребляемаго въ дѣло капитала, или увеличеніе скорости его обращенія, но при этомъ предпринимающіе эти операции должны сообразовать ихъ непремѣнно съ обширностью своего рынка, иначе операции ихъ ни подъ какимъ видомъ не могутъ принадлежать въ числу операций промышленныхъ. Къ усиливамъ и операциямъ промышленности, имѣющимъ цѣлью увеличеніе массы капитала, относятся: *сбереженія*, какъ единственный источникъ образования новыхъ капиталовъ, и *ассоціаціи капиталовъ*, какъ способъ увеличенія значительности и массы капиталовъ уже существующихъ; сюда принадлежитъ: образование промышленныхъ товариществъ и безыменныхъ компаний, имѣющихъ цѣлью дѣятельное производство какихъ бы то ни было цѣнныхъ предметовъ, но не производство кредита. На этомъ различіи между компаниями, имѣющими цѣлью промышленное производство въ собственномъ смыслѣ, и компаниями, имѣющими цѣлью производство кредитныхъ операций, мы настаиваемъ тѣмъ больше, что и теперь еще многіе смѣшиваютъ акціи, выпускаемые различными компаниями, съ кредитными бумагами, и что даже такой авторитетъ, какъ Рошеръ утверждаетъ, что кредитъ сосредоточиваетъ капиталы.

Мы видѣли, что удобство и легкость обращенія съ

капиталомъ, равно какъ и возможно - большая экономическая скорость его движенія, составляютъ интересъ всякаго промышленнаго дѣятеля, употребляющаго этотъ капиталъ производительно. Главная цѣль всякаго промышленнаго дѣятеля, есть получение дохода, конечно за участіе въ производствѣ какого-либо цѣннаго предмета, за участіе въ какомъ бы то ни было промышленномъ предпріятіи. Въ этомъ отношеніи, если оставить безъ вниманія врожденныя способности всякаго изъ промышленныхъ дѣятелей, и степень его подготовки къ занятію тѣмъ или другимъ промышленнымъ предпріятіемъ, можно сказать, что всякое изъ этихъ предпріятій хорошо, лишь бы оно приносило доходъ. Поэтому всякий промышленный дѣятель имѣеть интересъ въ томъ, чтобы все произведенные прежде и сбереженные отъ потребленія цѣнности, которыми онъ обладаетъ, какого бы рода они ни были, могли со всевозможной легкостью быть употреблены, какъ орудія, для производства всякаго рода новыхъ цѣнностей, для веденія всякаго рода дающаго доходъ промышленнаго предпріятія, чтобы цѣнности эти, которыми онъ обладаетъ, могли быть всегда обращены въ капиталъ, съ которымъ обращеніе всегда легко и удобно. Предпринимаемыя для достижениія этой цѣли различныя операциіи носятъ название кредитныхъ и причисляются къ кредиту. Какъ при настоящемъ ходѣ и развитіи промышленности все безъ исключенія ся произведенія, а слѣдовательно и тѣ изъ нихъ, которыя сбережены отъ потребленія, и могутъ составлять капиталъ, оцѣниваются и покупаются на деньги—потому что деньги имѣя собственную мѣновую цѣнность, служить представителемъ всякаго рода цѣнности и средствомъ обмена,—или на банковые билеты, имѣющіе все рѣшительно свойства денегъ, то на деньги, или на банковые билеты, можно купить какія угодно произведенія промышленности въ томъ числѣ и такія, какія нужны всякому, чтобы пожелалъ устроить и вести какое бы то ни было промышленное предпріятіе. Такое представленіе всѣхъ цѣнныхъ предметовъ посредствомъ денегъ или банковыхъ билетовъ, даетъ возможность всякому владѣльцу какогобы то ни было цѣннаго предмета, сдѣлаться предприни-

мателемъ какого-угодно промышленнаго дѣла, какого угодно производства, и принадлежащій ему цѣнныи предметъ сдѣлать орудіемъ этого производства, или занять подъ залогъ этого предмета извѣстную сумму денегъ, или какъ мы это видѣли въ примѣрѣ, приведенномъ М. Шевальѣ, выпустивъ кредитныя бумаги, обеспеченныя цѣнностью этого же предмета. Прибѣгать къ займу наличныхъ денегъ, владѣльцы различныхъ цѣнныхъ предметовъ, желавши сдѣлаться предпринимателями промышленности, должны были въ тѣ лишь первобытныя времена, когда драгоценные металлы почитались за какой-то талисманъ, а промышленность за совокупность какихъ бы то ни было операций, имѣющихъ цѣлью пріобрѣтеніе этого талисмана. Мы сильно сомнѣваемся въ томъ, чтобы кредитныя операциіи совершились въ наше время гдѣ-либо, за исключениемъ развѣ Марокко, этимъ первобытнымъ образомъ, а между тѣмъ нѣкоторые ученые и нѣкоторые журналы въ Европѣ, еще и теперь не видятъ въ этихъ операціяхъ ничего, кроме займа денегъ.

Примѣръ кредитныхъ операций, посредствомъ которыхъ всякий цѣнныи предметъ можетъ быть сдѣланъ орудіемъ производства, въ какомъ-бы то ни было промышленномъ предпріятіи, мы видѣли въ случаѣ, приведенномъ у М. Шевальѣ. Сущность этихъ операций состоить собственно въ томъ, что онѣ сообщаютъ капиталу качество, по которому онъ и становится капиталомъ. Операциіи эти имѣютъ именно цѣлью, какъ говорить М. Шевальѣ, *плоды труда предыдущаго, сдѣлать доступными для труда настоящаго*: онѣ составляютъ именно то, что Щѣнковскій называетъ *перемѣнною капиталовъ постоянныхъ и прикрепленныхъ (engagés) въ капиталы обращающие и свободные (dégagés)*. Не станемъ особенно настаивать на томъ, что определенія эти, какъ М. Шевальѣ, такъ и Щѣнковскаго, не совсѣмъ точны, и что они отнесены авторами ко всѣмъ родамъ кредита вообще, между тѣмъ, какъ въ самомъ дѣлѣ ихъ можно отнести къ одному только роду кредита, по замѣтимъ еще разъ, что мы уже доказали выше, при анализѣ случая, приведенного М. Шевальѣ, что заемъ денегъ или банковыхъ билетовъ не составляетъ существенной принадлежности этихъ

операций, и что всякое довѣріе и всякий рискъ должны быть исключены изъ нихъ строго и положительно.

Извѣстно, что капиталъ, употребляемый въ промышленности, бываетъ постоянный и движимый. Подъ именемъ постоянного капитала не надо однakoжъ понимать капитала вовсе неподвижнаго; напротивъ ручная пила для распилки дровъ, о которой мы говорили выше, служить самыи лучшимъ типомъ этого капитала, а пила эта ничего не произведетъ, оставаясь въ совершенномъ покой. Всякій постоянный капиталъ принесетъ пользу только въ такомъ случаѣ, когда къ нему будетъ примененъ живой трудъ; трудъ долженъ съ нимъ умѣть обращаться (*le manier*), потому что всякій безъ исключенія постоянный капиталъ ни что иное, какъ орудіе труда, совершенно такое же, какъ и ручная пила для распилки дровъ. Вслѣдствіе различныхъ причинъ обращаться съ однимъ и тѣмъже постояннымъ капиталомъ разъ бываетъ легче, другой разъ труднѣе. Можетъ наприм. случиться, и действительно случается довольно часто, что какой-нибудь постоянный капиталъ, въ слѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ сдѣлался громоздкимъ, что человѣческому труду нелегко съ нимъ обращаться, онъ сдѣлся неудобоупотребляемымъ (*rein maniable*), онъ испортился, и оттого пострадало промышленное предпріятіе, въ которомъ капиталъ этотъ употребленъ въ дѣло. Вслѣдствіе уменьшения удобности обращенія съ капиталомъ, какъ орудіемъ производства, уменьшилась полезность его употребленія, уменьшилось производство, въ которомъ капиталъ этотъ былъ употребляемъ, вмѣстѣ уменьшились и доходы приносимые этимъ производствомъ. Въ этомъ случаѣ, капиталъ этотъ находится въ такомъ точно положеніи, въ какомъбы находилась пила для распилки дровъ, еслибы она заржавѣла, или еслибы у ней выломилось нѣсколько зубьевъ. Тогда очевидно, для произведенія одного и того же результата, употребляющему эту пилу, пришлось бы ее двигать скорѣе, нежели тогда, когда пила была неиспорочена, или прилагать больше прежнаго силы и труда; чтобы скорость движения этой пилы не уменьшилась бы. Въ этомъ случаѣ въ помощь промышленному предпріятію можетъ придти

кредитъ: задача его состоитъ здѣсь въ томъ, чтобы капиталъ неудобоупотребляемый, съ которымъ обращаться неудобно, сдѣлать удобоупотребляемымъ, чтобы облегчить обращеніе съ капиталомъ и примѣненіе его къ дѣлу. Можетъ напр. случиться и случается довольно часто, что постоянный капиталъ, употребляемый на какой-нибудь фабрикѣ и состоящий изъ строенія, машинъ и инструментовъ и т. д., вслѣдствіе долговременнаго употребленія или другаго обстоятельства, сдѣлался неудобоупотребляемымъ, не можетъ быть употребленъ въ дѣло съ такимъ же удобствомъ, какъ прежде, требуетъ исправленій общихъ или частныхъ; или что въ этой фабрикѣ надо ввести нѣкоторая улучшенныя машины и инструменты. О томъ, что все это можетъ случиться, предприниматель или хозяинъ фабрики, о которой здѣсь говорится, положимъ, долженъ бы былъ помнить, и пособить этому заблаговременно,—ему бы слѣдовало постоянно откладывать извѣстную часть изъ своихъ доходовъ и употреблять ее на починку своего капитала; но, положимъ, что онъ этого не сдѣлалъ. (Въ практикѣ обыкновенно этого и не дѣлается, потому что чѣтыри не выгоднѣе при случаѣ прибѣгать къ кредиту, нежели держать его всегда въ запасѣ и держать не производительно значительный капиталъ; сверхъ того, при внезапномъ изобрѣтеніи какой-нибудь усовершенствованной машины сдѣлать этого даже невозможно). Въ такомъ случаѣ ему желательно бы было, чтобы капиталъ его былъ исправленъ, чтобы онъ получилъ снова качество, по которому обращеніе съ нимъ легко и удобно, чтобы онъ сдѣлся удобоупотребляемымъ.

Что долженъ дѣлать владѣлецъ такого капитала для достижениія этой цѣли? Въ первобытномъ и неразвитомъ состояніи промышленности, онъ обыкновенно прибѣгаєтъ къ займу денегъ, какъ представителей всевозможныхъ цѣнностей, за которые онъ, стало быть, получитъ ту цѣнность, въ которой нуждается. Онъ дѣлаетъ заемъ, но заемъ этотъ обезпечиваетъ или самимъ капиталомъ, который требуетъ исправленій, или другими какими-либо солидными цѣнностями, (и тогда его operaція въ сущности похожа на ту, которую мы видѣли въ приведенномъ изъ М. Шеваліѣ примѣрѣ прорытія канала).

Если предприниматель, о которомъ здѣсь говорится, и занятую имъ сумму употребить непроизводительно, то заемъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться даже къ промышленности, если же онъ ее употребить, какъ слѣдуетъ, для цѣли производительной, то въ его операций нѣтъ ни довѣрія, ни риска; операция эта состоить собственно въ томъ, что онъ капиталу своему сообщить качество, по которому обращеніе съ этимъ капиталомъ сдѣлается легче и удобнѣе, нежели было прежде. Замѣтимъ, что всякий разъ, когда капиталъ, состоящій изъ машинъ, строеній и инструментовъ, портится, когда обращеніе съ нимъ и употребленіе его въ дѣло, становятся трудными; экономической результатъ бываетъ непремѣнно тотъ, что скорость, съ которой капиталъ этотъ производить цѣнности, уменьшается; то количество цѣнности, которое данный капиталъ производилъ въ 1 годъ, послѣ его разстройства производится въ два или три года. По этому кредитная операциія, о которыхъ мы теперь упоминаемъ, собственно имѣютъ результатомъ увеличение экономической скорости движения капитала. Намъ кажется очевиднымъ, что и кредитная операциія, описанная въ примѣрѣ, приведенномъ изъ М. Шеваліэ, имѣть такоже результатъ, и что она относится къ той, о которой мы говоримъ здѣсь, какъ видъ къ роду.

Итакъ, по сущности рассматриваемой здѣсь кредитной операциіи, прибѣгающей къ ней предприниматель промышленности, долженъ ее обеспечить. Въ чёмъ же собственно можетъ состоять такое обеспеченіе? Очевидно, оно должно состоять—во первыхъ, въ самомъ капиталѣ, который надо улучшить, или въ другихъ какихъ-либо солидныхъ цѣнностяхъ, а во вторыхъ—въ результатахъ возродившейся отъ такого улучшенія капитала продукціи, и въ приносимомъ ею доходѣ, а какъ величина этого дохода зависитъ, между прочимъ, и отъ экономической скорости движенія восстановленного капитала, границею полезнаго увеличенія которой, какъ мы это уже видѣли, служитъ количество дѣйствительно существующей и дѣйствительно удобоудовлетворимой потребности, то есть обширности рынка, то и прочность обеспе-

ченія заимодавца въ этомъ случаѣ, собственно опредѣляются также обширностью рынка.

При болѣе развитомъ состояніи промышленности, предпринимателю или хозяину предприятия, о которомъ здѣсь говорится, нѣтъ даже никакой надобности для достижениія своей цѣли прибѣгать къ займу денегъ: ему достаточно въ этомъ случаѣ выставить известное количество кредитныхъ билетовъ, и обеспечить уплату по нимъ процентовъ, на эти билеты онъ получить все, что ему нужно. Для того однakoжъ, чтобы предпринимаемая этимъ промышленникомъ операција была успѣшна, очевидно нужно—во первыхъ, чтобы капиталъ, надъ которымъ должна быть собственно совершена кредитная операција, существовалъ въ дѣйствительности, а не ожидался въ будущности, во вторыхъ, обновленный такимъ образомъ капиталъ долженъ быть непремѣнно употребленъ на производство новыхъ цѣнностей, для сбыта которыхъ долженъ существовать настоящий, строго опредѣленный, а не воображаемый или предполагаемый только рынокъ.

При совершении описанной здѣсь, такъ называемой кредитной операцији, могутъ встрѣтиться два случаѧ. Въ первомъ случаѣ лицо, прибѣгающее къ кредиту, есть предприниматель промышленности, и вмѣстѣ владѣлецъ капитала, экономическое движеніе которого надо восстановить или ускорить; капиталъ этотъ, не смотря на то, что онъ кѣсколько испортился, все-таки имѣетъ известную мѣновую цѣнность, цѣнность дѣйствительную, которая и предлагается ея владѣльцемъ въ обеспеченіе кредитной операцији. Илиже предприниматель этотъ, кромѣ капитала, которого дѣйствіе надо восстановить, обладаетъ еще другими солидными цѣнностями, могущими служить обеспечениемъ этой кредитной операцији; (иногда операција эта составляетъ видоизмѣненіе той, которую мы анализировали въ примѣрѣ, приведенномъ изъ М. Шеваліэ). Въ другомъ случаѣ лицо, прибѣгающее къ кредиту, есть предприниматель промышленности, кромѣ своихъ способностей и труда, невладѣющій никакими цѣнностями; тогда кредитная операција, которую онъ совершає, должна быть отнесена къ роду кредита, о которомъ мы говоримъ ниже, подъ именемъ произво-

дительной ассоциации труда и капитала. Теперь замѣтимъ, что обезпечениемъ такого рода кредитныхъ операцій долженъ служить извѣстный, строго опредѣленный рынокъ, иначе операциі эти никакъ не могутъ быть причислены къ промышленности, и—что во всякомъ случаѣ операціи эти, при существующихъ теперь условіяхъ экономической дѣятельности, составляютъ явленіе экскен-трическое и ненормальное.

Итакъ рассматриваемая здѣсь кредитная операція, равно какъ и та, о которой говорить М. Шеваліэ въ приведенномъ примѣрѣ, не должны быть почитаемы за заемъ денегъ. Или, если она иногда и совершаются въ формѣ займа денегъ, то эта форма нимало не составляетъ необходимаго ея условія и внутренней сущности.

Если лицъ, купившихъ кредитныя бумаги, выпущенные предпринимателемъ промышленности, о которомъ здѣсь говорится, и почитать вѣрителями или кредиторами, а операцію этого предпринимателя займомъ, то надо сказать непремѣнно, что это заемъ *строгого обезпеченія, производителльнаго, экономическаго*. Въ заемъ юридическомъ, такомъ, который опредѣляется кодексами, если онъ даже обезпеченный, заимодавцу нѣтъ нужды знать, какое изъ его денегъ будетъ сдѣлано употребление, по крайней мѣрѣ такое знаніе не принадлежитъ къ существу договора, извѣстного въ кодексахъ подъ именемъ займа; въ заемѣ же экономическомъ, какъ мы это видѣли, такое знаніе, для опредѣленія самаго существа этой операціи, необходимо.

Добавимъ, что очевидно, на возвратъ занятой суммы, ни посредничество банка въ выпускѣ билетовъ при совершении разсмотрѣнной нами операціи, состоящей въ мобилизации постояннаго капитала, не составляютъ необходимыхъ условій, ни существъ этой операціи.

Описанная здѣсь кредитная операція, можетъ быть предпринята всякимъ предпринимателемъ промышленности какъ земледѣльческой, такъ мануфактурной и торговой. (Если она предпринимается для земледѣлія, тогда принадлежитъ къ кредиту поземельному, о которомъ мы скажемъ ниже). Этого собственно рода операціямъ способствуетъ во Франціи *движимый кредит*.

Польза, приносимая подвижнымъ или оборотнымъ капиталомъ, количество имъ удовлетворенной потребности, произведенной цѣнности и принесенаго дохода, зависятъ, какъ мы уже видѣли, отъ массы этого капитала, и отъ скорости его обращенія. Хотя вещество, изъ котораго состоятъ предметы, входящіе въ составъ этого капитала, и форма этихъ предметовъ безразличны, и хотятъ для того, чтобы предметы эти могли имѣть характеръ капитала, достаточно, чтобы они были произведены человѣческимъ трудомъ, и служили для производства новыхъ цѣнностей, но вещество, изъ которыхъ составлены предметы, входящіе въ составъ подвижнаго капитала и ихъ формы, могутъ иногда имѣть значительное влияніе на дѣйствіе, производимое этимъ капиталомъ: отъ нихъ можетъ зависѣть большая или меньшая скорость обращенія этого капитала, а потому и количество произведенной имъ цѣнности и принесенаго дохода. Если бы напр. какой-нибудь негоціантъ принужденъ былъ, при совершеніи всякой коммерческой сдѣлки, всегда уплачивать и получать уплату не иначе, какъ монетою, то въ случаѣ, если негоціантъ этотъ участвуетъ въ торговлѣ всемирной, и совершаетъ значительное число коммерческихъ операцій съ мѣстами, одно отъ другаго очень отдаленными, условіе это можетъ ему причинить немалое затрудненіе: онъ принужденъ будетъ сократить количество или объемъ своихъ операцій, подвижной капиталъ его, состоящій на этотъ разъ въ монетѣ, будетъ обращаться не довольно скоро, и доходъ его уменьшится. Такъ, какъ монета (и даже банковые билеты) въ этомъ случаѣ представляетъ капиталъ недовольно удобоподвижный, то для сообщенія ей такой подвижности, для ускоренія обращенія этого подвижнаго капитала, состоящаго на этотъ разъ въ монетѣ, и употребляемаго въ торговомъ предприятіи, предпринимаются различные операціи и пріемы, относимые тоже къ кредиту. Сюда относятся трансферты, операціи въ лондонскомъ clearing-house, и выдача двойныхъ или переводныхъ векселей (*lettres de change*). Значенія и сущности трансфертовъ и операцій лондонскаго clearing-house, какъ общественныхъ, мы даже описывать не станемъ; замѣтимъ только

экономистъ,

что въ нихъ никакъ нельзя найти ни тѣни займа, довѣрія или риска, даже при самомъ твердомъ намѣреніи и самой большей охотѣ; но такъ какъ при неточномъ пониманіи настоящаго значенія и характера переводныхъ векселей, и при иѣкоторой охотѣ можно въ нихъ, пожалуй, усмотреть дѣйствительно въ нихъ несуществующіе займы, довѣріе и рискъ, то намъ необходимо, хотя кратко, напомнить здѣсь о сущности кредитной операциі, состоящей въ выдачѣ двойныхъ или переводныхъ векселей.

Трансферты и операциі лондонскаго clearing-house предназначены собственно для облегченія коммерческихъ сдѣлокъ и расчетовъ между различными лицами въ одномъ и томъ же городѣ; но при расширеніи коммерческихъ операций до того, что онѣ совершаются между множествомъ лицъ, живущихъ въ различныхъ городахъ и государствахъ, трансферты уже недостаточны, и въ такомъ случаѣ ногоціанты прибѣгаютъ къ выдачѣ переводныхъ векселей. Самый простой случай сношеній между множествомъ лицъ, живущихъ въ различныхъ мѣстностяхъ, есть тотъ, когда такихъ мѣстностей двѣ, и когда въ каждой изъ этихъ мѣстностей по два лица; разсмотримъ этотъ случай и изъ него выведемъ настоящее значеніе и характеръ двойного или переводного векселя. Положимъ, что два ногоціанта А и В живутъ въ Петербургѣ, а другіе два ногоціанта С и Д въ Лондонѣ, и что между этими двумя городами существуютъ коммерческія сношенія. Сношенія эти сводятся, какъ извѣстно, къ двумъ операциямъ: *купить* и *продать*, которыхъ послѣдствія: *уплатить* и *получить уплату*. Лицо А въ Петербургѣ, покупаетъ и продаѣтъ въ Лондонѣ; тоже дѣлаетъ и лицо В; лицо С и Д изъ Лондона, тоже покупаютъ и продаютъ въ Петербургѣ. Еслибы лицо А принуждено было за всякую покупку, сдѣланную имъ въ Лондонѣ, уплачивать монетою или даже банковыми билетами, и за всякую совершенную имъ тамъ-же продажу получать уплату тоже монетою, то его коммерческія операциі этимъ были-бы очень стѣснены и ограничены; употребляемый имъ, какъ орудіе производства, подвижный капиталъ, состоящий въ

монетѣ или банковыхъ билетахъ, въ этомъ случаѣ мало подвижень и не обращается довольно скоро; тоже должно сказать и о лицахъ С и D изъ Лондона. Поэтому лицо В *ищетъ средствъ сдѣлать этотъ капиталъ болѣе подвижнымъ, ускорить его обращеніе*. Съ этою цѣлью оно, зная, что въ Лондонѣ непремѣнно находятся лица, купившія что-нибудь въ Петербургѣ, и которые поэтому должны дѣлать тамъ уплаты, обращается къ одному изъ такихъ лицъ, напр. къ лицу С, и говоритъ ему: «я долженъ заплатить мистеру D въ Лондонѣ 100 ф., вы же такую же сумму должны заплатить въ Петербургѣ г. А; чтобы не терять поварапасну времени на пересылку этихъ суммъ изъ Петербурга въ Лондонъ, и изъ Лондона въ Петербургъ, сдѣлаемъ-те такъ: я заплачу за васъ въ Петербургѣ г. А, а вы заплатите за меня въ Лондонѣ мистеру D, да и впредь такъ всегда будемъ дѣлать». Всѣ рѣшительно случаи выдачи двойныхъ векселей въ торговлѣ, въ сущности тождественны съ тѣмъ, который мы только что описали. Поэтому двойной вексель, по его виѣшней формѣ, можетъ быть опредѣленъ такъ: это есть *письменное порученіе, данное однимъ лицомъ другому, уплатить за него извѣстную сумму денегъ третьему*; настоящая же сущность и экономическое значение двойного векселя состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ *средствомъ увеличенія скорости обращенія подвижнаго капитала, употребляемаго въ торгу*.

Если ногоціантъ, прибѣгающій къ выдачѣ двойного векселя, посылаемаго имъ въ другой городъ, не *обезпечилъ* его на мѣстѣ жительства *надежнымъ капиталомъ*, если онѣ предпринимаетъ операциѣ, для совершенія которой потребовалась выдача двойного векселя, не имѣя въ виду дѣйствительно существующаго и опредѣленного рынка, то его операциѣ и выдача для ея совершенія двойного векселя, не относятся даже къ промышленности, и составляютъ настоящую экономическую аномалію. Если же онѣ оба эти условія исполнилъ въ точности, то при выдачѣ двойного векселя нѣть ни займа, ни обязанности возвратить занятую сумму и подавно нѣть никакого довѣрія, ни риска.

Даже въ случаѣ, если, изъ приведенныхъ двухъ условій, векселедатель исполнилъ только одно, если онъ хотѣлъ и не обезпечилъ своего векселя надежнымъ капиталомъ, но если предпринимаемая имъ operaція, для которой и выдать вексель, имѣеть въ виду рынокъ дѣйствительно-существующій и строго-определенный, то хотя выдача въ такомъ случаѣ двойного векселя не принадлежитъ къ operaціямъ кредита, но она должна быть отнесена къ operaціямъ промышленности (ассоціаціи капиталовъ) и будетъ усѣйна; и все-таки при теперь существующихъ, экономическихъ условіяхъ, operaція эта экспентрична.

Скажемъ еще, что обеспеченіе векселя на мѣстѣ жительства векселедателя можетъ заключаться какъ въ суммѣ, которую онъ долженъ уплатить при самой выдачѣ векселя кому-либо, живущему съ нимъ въ одномъ городе, за кого-нибудь изъ другого города, такъ и въ той суммѣ, которую онъ можетъ для этой цѣли назначить специальнно и держать у себя или дать впередъ кому-либо, живущему съ нимъ въ одномъ городѣ (обыкновенно банкиру): во всякомъ случаѣ operaція его будетъ имѣть экономическою задачею, увеличить скорость обращенія подвижнаго капитала, употребляемаго въ торговлѣ. Обезпечить свой вексель векселедатель можетъ тоже какою угодно солидною цѣнностью, напр. землею, лавкою и т. д. Въ такомъ случаѣ совершаемая имъ кредитная operaція будетъ принадлежать къ тому роду кредита, который описанъ въ случаѣ, приведенномъ М. Шеваліѣ.

Могутъ однажды сказать: существуетъ одна operaція съ двойными векселями, известная подъ именемъ арбитража, и въ этой operaціи рискъ существуетъ необходимо. Посмотримъ, правда ли это, и что дѣйствительно надо почитать подъ именемъ арбитража.

Двойной вексель есть продуктъ промышленности; такъ какъ онъ дѣйствительно удовлетворяетъ потребность дѣйствительно существующую; (мы говоримъ конечно о

векселѣ, выданномъ при соблюденіи настоящихъ условій кредита), то онъ полезенъ и имѣетъ мѣновую цѣнность и цѣну. Не станемъ говорить здѣсь о такъ называемомъ вексельномъ курсѣ и о различныхъ причинахъ, имѣющихъ влияніе на цѣну векселей; замѣтимъ только фактъ общественный, что при настоящемъ обширномъ развитіи торговыхъ сношеній, на биржѣ всякаго торгового города совершаются постоянная торговля двойными векселями. Какъ векселя эти имѣютъ различный курсъ и различную цѣну, которая разъ выше, другой разъ ниже, то можетъ случиться, и дѣйствительно случается, что двойной вексель, по которому уплата должна быть совершена, напр. въ Лондонѣ, то есть вексель на Лондонѣ, продается довольно дешево въ Петербургѣ (это, какъ общизвестно, значитъ, что въ Петербургѣ существуетъ малый запросъ на лондонскіе товары), а между тѣмъ такой же вексель на Лондонѣ имѣетъ хорѣшую цѣну въ Амстердамѣ или Гамбургѣ, и продается тамъ дороже, нежели въ Петербургѣ, то есть, что въ Амстердамѣ или Гамбургѣ существуетъ запросъ на лондонскіе товары значительный и больше того, который существуетъ въ Петербургѣ. Въ такомъ случаѣ негоціанту, который хочетъ купить что-нибудь въ Амстердамѣ или Гамбургѣ, вместо того, чтобы послать прямо отъ себя переводный вексель на Амстердамъ или Гамбургъ, гораздо выгоднѣе купить въ Петербургѣ вексель на Лондонѣ, и послать его въ уплату въ Гамбургъ или Амстердамъ. Петербургскій негоціантъ, прибывающій къ такой operaціи (которая и составляетъ арбитражъ въ собственномъ смыслѣ), въ сущности дѣлаетъ тоже, какъ если бы онъ купилъ товары въ Лондонѣ по дешевой цѣнѣ и выгодно продалъ ихъ въ Гамбургѣ или Амстердамѣ: экономія послѣдствія этихъ двухъ operaцій одинъ и тѣ же. Арбитражъ въ этомъ случаѣ служитъ петербургскому негоціанту средствомъ, увеличить скорость обращенія его подвижнаго капитала, и потому долженъ быть причисленъ къ operaціямъ кредита; но въ такомъ арбитражѣ быть ни займа денегъ, ни возврата занятой суммы, нѣтъ ни тѣни довѣрія, ни малѣйшаго риска. Кромѣ этого случайного арбитража, бываєтъ еще арбитражъ постоянн-

ный. Извѣстно, что во всѣхъ большихъ городахъ существуютъ специальные промышленники, занимающіеся арбитражемъ, состоящимъ въ томъ, чтобы скупать всѣ возможные вексели тамъ, где они дешевле, и продавать ихъ тамъ, где они дороже. Если занимающіеся такого рода арбитражемъ торгуютъ векселями, выданными на основаніи настоящихъ условій кредита, то въ ихъ операцияхъ очевидно нѣтъ ни довѣрія, ни риска, ни займа; въ противномъ случаѣ ихъ операция никакимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ промышленности.

Можетъ еще случиться, и дѣйствительно случается очень часто, что предприниматель какого бы то ни было рода промышленности, не можетъ вдругъ продать произведеній этой промышленности безъ значительной потери, а между тѣмъ если онъ ихъ не продастъ, то не въ состояніи будетъ купить материаловъ для нового производства и долженъ будетъ его приостановить; то есть другими словами, экономическое явленіе, которое въ этомъ случаѣ совершается, состоится собственно въ томъ, что подвижной капиталъ, употребляемый въ предприятіи, о которомъ здѣсь говорится, сдѣлался неподвижнымъ, неудобо обращааемымъ, скорость обращенія этого капитала уменьшилась, и поэтому онъ не можетъ служить для производства, и не можетъ приносить дохода.

Въ этомъ случаѣ настоящій интересъ предпринимателя промышленности очевидно состоить въ томъ, чтобы *увеличить скорость обращенія употребляемаго имъ въ дѣло подвижнаго капитала*. Для достиженія этой цѣли ему собственно нужно, чтобы капиталъ его, состоящий изъ потерявшихъ временно часть своей мѣновой цѣнности продуктовъ промышленности, принялъ другую форму, въ которой его можно было употребить съ пользою въ дѣло; для этого, при развитомъ состояніи промышленности, ему необходимо только выставить известное число кредитныхъ билетовъ, обезпечивъ какъ эти билеты, такъ и уплату по нимъ процентовъ, самыи дѣйствительно существующимъ, а не такимъ, въ существованіе котораго нужно бы было вѣрить, капиталомъ; то есть самыми продуктами его промышленности. На эти, выпущенные имъ билеты, предприниматель этотъ

можетъ приобрѣсти материалы, нужные ему для дальнѣйшаго производства его промышленности. Если обыкновенно бываетъ такъ, что выпускаемые въ этомъ случаѣ билеты, прежде ихъ употребленія реализируются, или представляются въ банкъ для учета, то такая посредствующая operaція, существеннымъ образомъ не принадлежащая къ operaціи главной, предпринимаемой для увеличенія скорости обращенія подвижнаго капитала. Если описанную здѣсь эту главную operaцію и назвать заемомъ, если она обыкновенно и является въ юридической форме займа, то надо необходимо сказать, что она составляетъ заемъ экономический, строго-обеспеченный и производительный. Настоящее обезспеченіе этой operaціи находится какъ въ самомъ капиталѣ, скорость обращенія котораго надо увеличить, такъ и въ успѣшности самого промышленного предприятия, для поддержания котораго operaція эта предпринимается. Если предприниматель промышленности, о которомъ здѣсь говорится, совершилъ предпринятую имъ кредитную operaцію удачно, на выпущенные имъ кредитные билеты или на полученные по учету этихъ билетовъ банкноты, приобрѣль нужные ему для производства материалы, изъ этихъ материаловъ произвелъ новые продукты, и какъ эти новые продукты, такъ и тѣ, которые у него оставались отъ прежнаго производства, успѣль продать выгодно, то, собственно говоря, предпринятая имъ кредитная operaція здѣсь и оканчивается. Скорость обращенія его подвижнаго капитала уменьшилась было, или даже это обращеніе простаивало совершение,—онъ этому пособилъ, и предприятіе его опять получило ходъ правильный. Замѣтимъ во первыхъ, что и здѣсь, какъ и въ кредитныхъ operaціяхъ, которая описаны прежде, успѣхъ самой кредитной operaціи опредѣляется обширностью рынка: предприниматель промышленности, прибѣгнувши къ этой operaціи успѣль привести въ нормальное положеніе ходъ своего предприятия очевидно оттого, что успѣхъ продать продукты этого предприятия какъ тѣ, которыхъ онъ не могъ продать прежде, такъ и вновь произведенные, стало быть оттого, что нашлась масса потребности, которую онъ успѣхъ удовлетворить. Замѣтимъ во вторыхъ, что успѣхъ

описанной здѣсь операциѣ достигается обыкновенно довольно трудно, потому что успѣхъ этой существенно зависитъ отъ обширности рынка, а между тѣмъ промышленное предпринятіе, которому она должна прійти въ помощь, оттого именно и разстроилось, что эта обширность рынка уменьшилась.

Послѣ окончанія кредитной операциї, о которой здѣсь говорится, предпринимателю промышленности, прибѣгнувшему къ этой операциї, остается только выкупить изъ обращенія выпущенныхъ имъ или представленныхъ къ учету кредитныхъ бумаги. Но такой выкупъ мы никакъ не можемъ понимать, какъ возвратъ занятой суммы, потому что, собственно говоря, займа никакого здѣсь не было. Операцию, которую мы только что описали, по нашему мнѣнію гораздо основательнѣе должно назвать *ассоціаціею между капиталистами для увеличенія скорости обращенія подвижнаго капитала*, нежели займомъ, и потому выкупъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ для этой операциї, надо назвать *ликвидациею товарищества*, а не возвратомъ занятой суммы. Если описанная здѣсь кредитная операциѣ обыкновенно называется займомъ, то это только потому, что какъ всякое явленіе общественной жизни, она опредѣляется существующими законоположеніями, въ которыхъ нѣть нужды опредѣлять существенную лѣль какихъ либо гражданскихъ сдѣлокъ, а нужно только опредѣлить виѣшнюю ихъ форму. Во всякомъ однакожъ случаѣ, экономистъ не можетъ въ описанной наимѣни кредитной операциї видѣть ничего другаго, кроме *увеличенія скорости обращенія подвижнаго капитала*.

Итакъ, подъ неправильнымъ именемъ кредита надо понимать совокупность операций способствующихъ: 1) производительной ассоціаціи землевладѣльца съ капиталистомъ; 2) мобилизациіи капиталовъ постоянныхъ и прикрепленныхъ, и перемѣнѣ ихъ въ обращающіеся и свободные, то есть перемѣнѣ всякаго рода цѣнныхъ предметовъ въ орудія всякаго рода производства, то есть окончательно сообщеніе извѣстной экономической скорости движенія цѣнныхъ предметовъ, которые до сихъ поръ вовсе лишены были этого движенія; 3) облегченію

обращенія съ капиталомъ постояннымъ и его употребленію въ дѣло, и тѣмъ самыемъ увеличенію скорости экономического движения этого капитала, и 4) увеличенію скорости обращенія подвижнаго капитала.

Повторимъ здѣсь еще разъ то, что мы сказали уже прежде по поводу всякаго изъ видовъ кредита, которые мы описали, и замѣтимъ, что непремѣннымъ условіемъ всѣхъ описанныхъ нами кредитныхъ операций есть: *дѣйствительное существование извѣстнаго капитала, какихъ бы то ни было цѣнностей*, границею же полезнаго употребленія этихъ операций служитъ *общирность рынка*. Поэтому, если кредитныя операциї предпринимаются сообразно ихъ настоящей сущности, съ соблюдениемъ естественныхъ ихъ условій, то *rискъ* при ихъ употребленіи невозможенъ; въ противномъ случаѣ, опѣ принадлежатъ къ промышленности въ такой же точно степени, въ какой къ ней принадлежитъ всякая азартная игра.

Если на кредитныя операциї смотрѣть такимъ образомъ (а намъ кажется, что серьезный экономистъ не можетъ на нихъ смотрѣть иначе), то сирашивается, къ какой категоріи этихъ операций отнести ту «общественную способность, основанную на довѣріи» (или скорѣе на легковѣріи), о которой говоритъ Ш. Кокленъ? И что тогда будетъ значить «возможность распоряжаться чужими благами, полученная хотябы и безъ принужденія, въ замѣнѣ пустаго обѣщанія дать какую-нибудь цѣнность», о которой говоритъ Рошеръ? какое тогда будетъ имѣть значеніе «кредитъ личный»? Можно ли утверждать, что кредитъ «сосредоточиваетъ капиталы»?

Но есть еще одинъ видъ кредита, о которомъ упоминаетъ М. Шеваліэ. Онъ говоритъ: «кредитъ есть способъ мобилизации капиталовъ или уже существующихъ, или такихъ, которые предполагается произвести; кредитъ обеспечиваетъ или уже существующими капиталами, или такими, которые еще создать предполагается», добавляетъ однакожъ, что этотъ видъ кредита, въ которомъ мобилизуется капиталъ *да же еще несуществующий*, не безопасенъ потому, что сопряженъ съ рискомъ.

Итакъ, рискъ сопряженъ съ кредитомъ, въ которомъ мобилизируются капиталы (т. е. орудія производства) цѣнности, еще несуществующія. Можетъ быть и такъ, но вопросъ только въ томъ, до какой степени этого рода операций оправдываются разсудкомъ, и принадлежать ли онъ къ промышленности, а следовательно могутъ ли быть предметомъ изслѣдований серьезныхъ экономистовъ? Для решения этихъ вопросовъ постараемся взглянуть попристальнѣе на операции, о которыхъ говорить здѣсь М. Шевальэ, и изслѣдовать настоящее ихъ значение.

Если мы ближе присмотримся къ этимъ операциямъ, то увидимъ, что опредѣленіе ихъ, сдѣланное М. Шевальэ, основано на неточномъ ихъ наблюденіи. Во первыхъ мы уже видѣли, что даже кредитъ обезпеченный, какъ говорить М. Шевальэ, капиталомъ, уже существующимъ, имѣть не одно только это обезспеченіе, но что, кроме того, операции этого кредита опредѣляются и обезпечиваются еще и обширностью рынка, то есть существование потребности и возможности ея удовлетворенія. Но что это за промышленная операция, которая обезпечивается исключительно и единственными цѣнностями, еще несуществующими, которая притомъ и совершается посредствомъ капиталовъ (то есть орудій производства), действительно несуществующихъ, а такихъ, въ существование которыхъ нужно вѣрить? Можетъ-ли быть какой бы то ни было цѣнныи предметъ, даже самая малая булавка, произведенъ посредствомъ несуществующаго молотка, въ воображаемомъ помѣщеніи и изъ мнимой мѣдной проволоки? Это что-то до крайности похоже на воображаемый объѣд нищаго у богатаго Барменда, описанный въ Тысячѣ и одной ночи.

М. Шевальэ говоритъ еще, что операции такого кредита могутъ принести большую пользу, но что онъ часто причиняютъ и большой вредъ; онъ самъ видѣтъ, что въ съверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ онъ действительно принесли и то, и другое; но отчего собственно происходит польза или вредъ, приносимыи этими операциями, обѣ этомъ почтенному профессору не го-

ворить ни слова. Еслибы М. Шевальэ захотѣлъ задать себѣ и решить этотъ, въ высшей степени, интересный вопросъ, тогда онъ вѣроятно вглядѣлся бы въ факты поприставльѣ, тогда онъ вѣроятно пришелъ бы и къ другимъ совершенно заключеніямъ. Онъ бы увидѣлъ ясно, что всякое промышленное предпріятие, прибѣгавшее къ этому кредиту, во первыхъ вело свое производство непремѣнно посредствомъ *уже существующихъ*, а не будущихъ или мнимыхъ капиталовъ, т. е. средствъ и орудій, а во вторыхъ, что оно принесло пользу только тогда, когда свое предпріятие и свои дѣйствія строго сообразовало съ обширностью рынка, то есть, когда его дѣйствія совершились *въ виду удовлетворенія потребности, действительно существующей и имѣющей возможность удовлетворенія*, или если такого расчета въ виду не было, то потребность и возможность ея удовлетворенія нашлась случайно. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, предпріятие, о которомъ здѣсь говорится, предпринятое на удачу, очевидно ничѣмъ не отличается отъ всякой азартной игры и относится къ промышленности столькоже, сколько и всякая азартная игра. Если же не было ни расчета, ни благопріятнаго случая, то всякое предпріятие, прибѣгавшее къ кредиту, о которомъ здѣсь говорится, непремѣнно оканчивалось банкротствомъ, а множество такихъ предпріятий необходимо поражали повсемѣстный крізисъ.

Всякое изъ промышленныхъ предпріятий, прибѣгающихъ къ этому роду кредита, обыкновенно устроивается слѣдующимъ образомъ: предприниматель промышленности (одно лицо или компанія), задумавъ какое-нибудь дѣло, обращается къ капиталисту, и требуетъ, для осуществленія этого дѣла, его капитала, (безъ капитала, уже существующаго, дѣло это никакъ не обойдется, безъ употребленія соответствующихъ орудій нельзя произвести инодного цѣннаго предмета), обращается къ работникамъ и требуетъ ихъ содѣйствія для той же цѣли. Въ этомъ случаѣ предприниматель промышленности можетъ или самъ отъ себя выпустить кредитныи бумаги, или представить ихъ въ какой-либо банкъ и получить на нихъ балковые билеты: это обстоятельство совершенно

постороннее; существо дѣла состоитъ очевидно въ томъ, что такой предприниматель *долженъ необходи́мо*, для осуществлія своего предпріятія, искать *капитала, уже существующею*. (Банкъ, учитывающій бумаги этого предпріятія, въ сущности спабжаетъ его такимъ капиталомъ). Поэтому всѣ подобного рода кредитныя операциі, собственно говоря, ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ той, которую описываетъ М. Шевальэ въ приведенномъ уже примѣрѣ прорытія канала. Вся разница состоить въ томъ, что тамъ первоначальная мысль устройства промышленного предпріятія принадлежитъ капиталистамъ (владѣльцамъ земель, рудниковъ и т. д.), а здѣсь мысль эта принадлежитъ предпринимателю промышленности, невладѣющему, кромѣ своихъ способностей, никакою другою цѣнностью. Какъ промышленное предпріятіе, о которомъ говорится здѣсь, такъ и то, о которомъ говоритъ М. Шевальэ въ приведенномъ выше примѣрѣ прорытія канала, *обеспечивается слѣдовательно отчасти существующимъ узис капиталомъ* (безъ употребленія въ дѣло соотвѣтствующаго, существующаго ужес действительного капитала, а не будущаго или воображаемаго). М. Шевальэ не докажетъ намъ возможности осуществлія ниодного промышленного предпріятія); какъ одно такъ и другое можетъ имѣть результатомъ, вмѣсто успѣха—неудачу, вмѣсто барыша,—потерю; говоритъ же самъ М. Шевальэ: «никто изъ лицъ, владѣющихъ билетами, выпущенными для осуществлія предпріятія прорытія канала, не подверженъ ни малѣйшему риску, потому что эти билеты на всякий случай имѣютъ вѣрное обеспеченіе въ цѣнностяхъ, представленныхъ въ залогъ собственниками, задумавшими предпріятіе; могутъ пострадать только разве эти послѣдніе, если они задумали плохую спекуляцію». Стало быть, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ все-таки *кто нибудь пострадать можетъ*. Въ примѣрѣ, приведенномъ М. Шевальэ, могутъ пострадать капиталисты, обеспечившіе своимъ цѣнностями успѣхъ предпріятія; кто-же можетъ пострадать въ предпріятіи, которое, какъ говоритъ М. Шевальэ, ведется посредствомъ будущихъ или воображаемыхъ капиталовъ? Очевидно, окон-

чательно могутъ потерять тоже капиталисты, безъ участія которыхъ все-таки не могло никакимъ образомъ устроиться и это предпріятіе; могутъ пострадать лица, снабдивши работниковъ инструментами, пищею, платьемъ, помѣщеніемъ и т. д., или, если всѣ эти предметы принадлежать работникамъ въ собственность, то они въ такомъ случаѣ — вмѣстѣ и капиталисты, и какъ такие, пострадаютъ въ случаѣ неуспѣха предпріятія. Въ чёмъ же собственно состоитъ обеспеченіе и отчего зависить успѣхъ какъ одного, такъ и другаго предпріятія? Очевидно, настоящее обеспеченіе этихъ предпріятій состоять въ обширности рынка; успѣхъ или неудача одного и другаго зависитъ отъ обширности рынка; если одно и другое предпріятіе устроилось и было ведено въ виду удовлетворенія потребности, дѣйствительно существующей и имѣющей возможность удовлетворенія,—его ожидаетъ успѣхъ; въ противномъ случаѣ оно должно потерять неудачу. Вся сбивчивость понятій М. Шевальэ о кредитѣ про исходитъ оттого, что онъ не обратилъ вниманія на очень простой и совершенно ясный экономический законъ: что *полезное увеличение экономической скорости движения и обращения капитала, а также полезное увеличение массы капитала, имѣютъ естественные границы въ обширности рынка*.

Нужно еще замѣтить, что промышленная операциі, о которыхъ говоритъ здѣсь М. Шевальэ, и которая производятъ цѣнность посредствомъ будто-бы несуществующихъ капиталовъ, собственно говоря, не могутъ быть отнесены къ операциямъ кредитнымъ, то есть имѣющимъ цѣлью увеличение скорости движения или обращения капитала, а должны быть отнесены къ операциямъ, имѣющимъ цѣлью увеличеніе массы капитала, къ ассоциаціи капиталовъ. Въ самомъ дѣлѣ, промышленный предприниматель одинъ, или въ обществѣ съ другими, посредствомъ выпуска облигаций, приобрѣтающей участіе въ своемъ предпріятіи работниковъ и различныхъ орудій и средствъ производства, дѣлаетъ чи что другое, какъ увеличиваетъ массу капитала, соединяетъ въ одно пѣсколько капиталовъ. Тоже собственно дѣлаетъ и банкъ,

принимающей къ учету облигаций, выпущенныея этимъ предпринимателемъ, если онъ на эти облигации выдастъ настоящие банковые билеты. Если же банкъ этотъ, на мѣсто банковыхъ билетовъ, выдаетъ бумажныя деньги, тогда сущность его операций отъ этого не измѣнится, а только къ ней прибавится извѣстная доля недобросовѣстности, и отъ этого даже, въ случаѣ успѣха предпріятія, кто-нибудь непремѣнно понесетъ убытокъ; понесутъ убытокъ именно всѣ держатели его бумажныхъ денегъ, которая сейчасъ послѣ ихъ выпуска не замедлятъ упасть въ цѣнѣ; потерпять убытокъ и всѣ лица, которая приобрѣтутъ эти бумажныя деньги впослѣдствіи.

Чтобы еще точнѣе опредѣлить природу и настоящее значение операций, производящихъ, по мнѣнію М. Шевальѣ, новыя цѣнности посредствомъ капиталовъ выдуманныхъ, взглянемъ на нихъ еще съ одной точки зреянія. Но для этого намъ необходимо бросить бѣглый взглядъ на коренные экономическіе условія промышленного производства, почитаемыя въ настоящее время за нормальные, въ чемъ мы еще разъ извиняемся передъ читателемъ тѣмъ, что хотя эти условія и общеизвѣстны, но намъ о нихъ упомянуть необходимо, потому что, когда дѣло идетъ объ опредѣленіи настоящаго значенія кредита, эти условія учеными обыкновенно изъ виду упускаются.

Извѣстно, что всякий цѣнный предметъ производится при участіи предпринимателя промышленности. Въ этомъ отношеніи всякое лицо, занимающееся производствомъ какого-бы то ни было предмета, дѣйствительно удовлетворяющаго потребности, будь этотъ предметъ огромной цѣнности или малозначительной, все равно носить характеръ предпринимателя промышленности; баба, продающая изъ мелочной лавочки яблоки или груши, такой же точно предприниматель промышленности, какъ, "и лондонскій пивоваръ Барклай, или любой негоціантъ изъ лондонской City. Результатъ всякаго промышленного предпріятія, могущаго прибѣгать къ кредиту, о которомъ говорить М. Шевальѣ, что онъ производить цѣнности

посредствомъ мнимыхъ капиталовъ, будетъ ли это каналъ или желѣзная дорога, масса суконныхъ, шелковыхъ или бумажныхъ тканей, груды сахарныхъ головъ, или транспортъ пассажировъ, телеграфическихъ депешъ, цибиковъ чая или мѣшковъ кофе, безъ всякаго сомнѣнія долженъ быть прежде всего предметомъ полезнымъ, то есть такимъ, который можетъ служить для удовлетворенія потребности. Роль, которую въ производствѣ такого предмета играетъ участіе и трудъ предпринимателя промышленности, опредѣлена и очерчена экономическими условіями настоящаго образа производства промышленности: извѣстно, что въ слѣдствіе этихъ условій, предприниматель промышленности *приобрѣтаетъ* производительные услуги землевладѣльца, капиталиста и работниковъ, а также производительные услуги другихъ предпринимателей промышленности, услуги, послужившія къ произведению извѣстнаго полезнаго предмета и накопленія въ этомъ предметѣ. За эти производительные услуги приобрѣтающій ихъ предприниматель промышленности долженъ *заплатить*, и тогда онъ становится настоящимъ хозяиномъ промышленного предпріятія и капиталистомъ. Въ практикѣ бываетъ часто такъ, что предприниматель промышленности, приобрѣтая отъ другаго предпринимателя промышленности извѣстный предметъ, надъ которымъ онъ долженъ трудиться еще дольше, вмѣсто уплаты за этотъ предметъ наличными деньгами, беретъ его въ долгъ, и въ свою очередь преобразивъ его въ новый видъ, уступаетъ его тоже въ долгъ иному еще предпринимателю промышленности, и проч. Сапожникъ беретъ въ долгъ кожу у оптоваго торговца и отдаетъ въ долгъ сапоги въ лавку другаго торговца, фабриканть бумажныхъ или шелковыхъ тканей беретъ въ долгъ пряжу у работника, который самъ взялъ бумагу или шелкъ у ихъ первоначального производителя, и т. д. Всѣ эти явленія совершаются въ обществѣ, и потому опредѣляются положительными законами и въ кодексахъ конечно имѣются займы. Юристъ натурально не видитъ въ нихъ ничего больше, кроме вида формъ, и почитаетъ ихъ за заемъ или ссуду; тоже въ нихъ видитъ и поверхностно наблюдающій экономистъ или дил-

летаетъ политической экономіи; вотъ источникъ, изъ котораго появилась и «общественная способность, основанная на довѣріи» и «полученная безъ принужденія возможность распоряжаться чужими благами». Но экономистъ, наблюдающій эти явленія не по ихъ виѣшней и случайной формѣ, а по ихъ настоящему значенію и внутренней цѣли, долженъ въ нихъ видѣть, и дѣйствительно видитъ нечто совершение иное, нежели заемъ или ссуду, и основанія ихъ ищетъ вовсе не въ довѣріи. Именно, онъ въ этихъ явленіяхъ непремѣнно видѣтъ внутреннюю цѣль: облегчить и ускорить удовлетвореніе потребности, произведеніе цѣнности и получение дохода, посредствомъ увеличенія скорости обращенія употребляемаго въ каждомъ изъ упомянутыхъ производствъ, подвижного капитала.

Какъ бы то ни было, роль, назначенная предпринимателю промышленности, экономическими условіями промышленности, теперь почитаемыми за нормальные, какъ извѣстно состоитъ въ томъ, что онъ долженъ приобрѣсть промышленныя услуги другихъ предпринимателей промышленности, накопленный въ извѣстномъ предметѣ, составляющемъ подвижной капиталъ этихъ предпринимателей и сдѣлаться самимъ хозяиномъ этого предмета, который долженъ составить подвижной капиталъ уже его предпріятія. При кредитныхъ операцияхъ, задача которыхъ, по мнѣнію М. Шевальѣ, состоитъ въ томъ, чтобы производить цѣнныя предметы посредствомъ капиталовъ несуществующихъ, предпринимателю промышленности придается другое значеніе, ему назначается другая роль; именно, *трудъ какъ этого предпринимателя промышленности, такъ и участвующихъ въ предпріятіи работниковъ, уподобляется капиталу и мобилизуется; слѣдовательно, исчисляется производительная сила этого труда: онъ оцѣнивается въ извѣстную сумму денегъ и труда: Поэтому этотъ видъ кредита можно бы назвать уподобленіемъ «правственнаго и физического труда капиталу и его мобилизацію, или перемѣнною труда недѣлательнаго въ трудъ дѣйствующій.*

Какія должны быть неизбѣжно послѣдствія этихъ попытокъ при настоящихъ экономическихъ условіяхъ общественной жизни, это собственно не относится къ занимающему насъ теперь предмету: мы сѣмъ скажемъ когданибудь въ послѣдствіи, равно какъ и о томъ, какія причины неотразимо побуждаютъ всю промышленность идти по этой, по нашему мнѣнію невозможной дорогѣ. Теперь замѣтимъ только, что хотя капиталъ и называются накопленнымъ трудомъ, но все-таки это трудъ *уже накопленный и заключающійся въ извѣстныхъ орудіяхъ и средствахъ, служащихъ для производства цѣнныхъ предметовъ, а не такой, который еще накопить слѣдуетъ, и слѣдовательно, этихъ двухъ родовъ труда, безъ явной натяжки, смѣшивать нельзя.*

Замѣтимъ еще одно обстоятельство: или предприниматель промышленности прѣбывающій къ кредиту, о которомъ здѣсь говорится, кромѣ капитала чужаго, которымъ онъ желаетъ воспользоваться, обладаетъ еще другими цѣнностями и этими цѣнностями обеспечиваетъ свою операцию, тогда эта операция не относится собственно къ кредиту, то есть она не имѣть цѣлью увеличить экономическую скорость движения или обращенія капитала, и должна быть отнесена къ операциямъ, имѣющимъ цѣлью увеличеніе массы капитала, къ ассоціаціи капиталовъ; или предприниматель этотъ такихъ цѣнностей не имѣеть и употребляется въ дѣло только чужой капиталъ, тогда, на основаніи признаваемыхъ теперь нормальными экономическихъ условій промышленности, его должно собственно почитать за инженера-техника или управляющаго, по найму участвующаго въ предпріятіи, настоящій хозяинъ дѣла, кромѣ того, что имѣеть полное право надзора надъ распоряженіями техника, еще долженъ (если только онъ хочетъ, чтобы предпріятіе его экономистъ,

было отнесено къ числу промышленныхъ и серъёзныхъ) смотрѣть за тѣмъ, чтобы результатомъ этого предпріятія былъ предметъ не только полезный, но и цѣнныи, чтобы онъ дѣйствительно удовлетворялъ потребность дѣйствительно-существующую и имѣющую экономическую возможность быть удовлетвореннаю, однимъ словомъ—капиталистъ этотъ долженъ предпріятіе, въ которомъ помѣщенъ его капиталъ, сообразовать съ обширностью рынка.

И такъ очевидно, что, по существу всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами здѣсь кредитныхъ операций, всякий рискъ долженъ быть изъ нихъ исключенъ совершенно. Если на практикѣ и предпринимаются какія-либо операции, сопряженныи съ рискомъ, но мы никакъ не думаемъ, чтобы эти операции можно было отнести къ операциямъ промышленности и, чтобы отъ нихъ могла быть какая-либо польза; мы рѣшительно сравниваемъ эти операции со всякою азартною игрою. Если и допустить истину поговорки, что спекуляція легко создаетъ новыя потребности, то мы полагаемъ, что ей гораздо труднѣе создать такія потребности, удовлетвореніе которыхъ было бы экономически возможно, то-есть создать новые рынки. Такое наше мнѣніе вполнѣ подтверждается ежедневнымъ опытомъ.

Кромѣ исчисленныхъ здѣсь видовъ кредита, М. Шевальэ къ кредиту причисляетъ еще, какъ известно, *страхование*, а Прудонъ *благотворительность*. Страхование, если оно только производится рационально, есть ничто другое, какъ видъ бережливости, и следовательно собственно говоря не можетъ быть отнесенено къ кредиту, замѣтимъ только, что во вскомъ случаѣ задачу страхования составляеть именно *предохраненіе отъ риска*. Что касается благотворительности (мы разумѣемъ здѣсь благотворительность, основанную на началахъ и условіяхъ эконо-

мическихъ), то она, конечно, относится къ кредиту, и къ тому его виду, который мы назвали *уподобленіемъ труда капиталу и его мобилизацію*, но и такая благотворительность должна быть чужда всякаго риска. Опытъ показываетъ, и наука говоритъ, что для пособія человѣку не довольно ограничиться поданіемъ ему средствъ содѣржанія. Для того чтобы благотворительность была полною и пособіе дѣйствительнымъ, необходимо дать этому человѣку *средства употребить свой трудъ въ дело*, и, собственно говоря, и этого еще мало: для настоящаго пособія надо еще, чтобы *результаты этого труда имѣли сбыть*. Итакъ и *полезное употребленіе, и примененіе благотворительности имѣютъ границы въ обширности рынка*.

Мы исчислили всѣ главные виды кредита, или лучше сказать, мы показали предѣлы, въ которыхъ заключаются всевозможныи кредитныи операции; всякая какая бы она ни была, по своей виѣшней формѣ, кредитная операція непремѣнно подойдетъ подъ одинъ изъ видовъ, исчисленныхъ нами. Мы показали, въ чёмъ и гдѣ собственно должно искать настоящаго обезспеченія кредитныхъ операций; но намъ нѣтъ теперь нужды разсуждать о томъ, какимъ образомъ должны быть устроены кредитныи учрежденія для того, чтобы это обезспеченіе было всегда дѣйствительно. Объ этомъ предметѣ, какъ известно, больше и подробнѣе всѣхъ говорить Цѣшковскій. Мы же предположили себѣ только указать настоящее знаеніе и цѣль кредитныхъ операций; поэтому въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ.

Изъ всего, что мы сказали здѣсь о кредитѣ, очевидно, что онъ есть ничто иное, какъ лекарство или врачеваніе непоримальнаго состоянія промышленности: если и допустить, что всѣ коренныи явленія настоящаго образа производства промышленности суть явленія физиологи-

ческія, то все-таки надо сказать, что операциі кредита суть операциі терапевтическія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы силы природы, заключенные въ землѣ, всегда удобно и легко соединялись съ орудіями производства, еслибы капиталъ постоянный никогда не дѣлался неудобоупотребляемымъ (reui maniable), и если бы экономическая скорость его движенія не уменьшалась, еслибы не уменьшалась естественная скорость обращенія капитала подвижного, еслибы трудъ всегда находилъ примѣненіе, еслибы не было нужды въ благотворительности, то и операциі кредита вовсе не были бы нужны. Итакъ, кредитъ есть лекарство. До какой степени лекарство это можетъ быть дѣйствительно, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ этого вопроса, рѣшить теперь мы тоже не беремся; скажемъ только, что какъ всякое лекарство, такъ и кредитъ можетъ произвести только извѣстное, опредѣленное дѣйствіе, и при томъ полезное употребленіе его имѣеть предѣлы. Какъ лекарство можетъ излечить болѣй органъ, но не въ состояніи создать органа новаго, такъ и кредитъ можетъ облегчить отпрашеніе функции капитала, но создать нового капитала не въ состояніи; наконецъ, такъ какъ полезное употребленіе кредита имѣеть границы въ обширности рынка, то думать, что примѣненіе кредита и возбужденіе имъ промышленное движеніе можетъ расширить рынокъ,— составляетъ для промышленныхъ дѣятелей настоящее и опасное самообольщеніе.

—
Печатать позволяетъ. Цензоръ Рахманиновъ.
Въ Типографіи Штаба Отдѣльного Корпуса Внутренней Стражи.

ПОЗЕМЪЛЬНАЯ ПОДАТЬ ВЪ АНГЛИИ (*).

Между государствами западной Европы, Англія, по всестороннему развитію своихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, занимаетъ безспорно первое мѣсто. Какъ могущество центральной верховной власти, въ дѣлахъ вѣшніхъ и внутреннихъ, могущество, основанное на всеобщемъ уваженіи народа къ законамъ и властямъ во имя закона дѣйствующимъ, такъ съ другой стороны, самодѣятельность и самостоятельность общественныхъ кружковъ и мнѣний внутри государства, личная, закономъ ограниченная и обеспеченная, самостоятельность каждого отдельного гражданина, нашли въ Англіи стройное и широкое развитіе, имѣвшее послѣдствіемъ и обширное промышленное и торговое развитіе, возможное лишь при свободѣ труда и капитала, отъ всякихъ административныхъ стѣсненій. Это народное развитіе, въ своей пѣни, имѣетъ многое особенности, часто непонятныя другимъ народамъ запада, но въ дѣйствительности составляющихъ, лишь одну изъ характерическихъ чертъ его.

Наравнѣ съ другими учрежденіями Англіи, развивалась и податная ея система, предоставляющая намъ, въ противоположность системамъ всѣхъ другихъ государствъ западной Европы, нечто весьма своеобразное, носящее отпечатокъ не искусственного или научного построения, а формировавшееся долгимъ историческимъ путемъ, вслѣдствіе стеченій многихъ обстоятельствъ, и въ связи съ развитіемъ государственныхъ экономическихъ и общественныхъ учрежденій, появляясь и обычаевъ, согласно съ торговымъ и промышленнымъ развитіемъ Англіи, и въ податной ея системѣ, косвенные налоги до сихъ поръ сохранили значительный перевѣсъ, но и прямые подати развиваются съ каждымъ годомъ больше и больше, и замѣняютъ собою, некоторые тяготительные косвенные налоги; эти прямые подати всегда существовали, хотя

(*) Источники: Sinclair. History of the Public Revenue of the British Empire 8- edition 1804 и III Histoire financiere de l'Empire Britannique par Pablo Pebres Paris 1839 g. ver Verhaelungs- und Verfassungs-Recht v. England. v. Gneist. Berlin 1857 v. I. History of taxation in England by W. Taylor. London 1833 History and antiquities of the Exchequer by Modax London 1769 vol. II v. и др. историч. соч. Гизо, Галлена, Юма и др.